

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

И.В. Ботвин

**ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИЧИНЕНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА
ИЛИ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ
УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ**

Монография

Барнаул 2018

ББК 67.408.121

Б 86

Б 86   Ботвин, И.В.

Первоначальная квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием участковыми уполномоченными полиции : монография / И.В. Ботвин. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – 90 с.

ISBN 978-5-94552-336-4

Рецензенты:

Детков А.П. – доктор юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета;

Новиков В.Г. – глава администрации Октябрьского района г. Барнаула;

Дегтярев Е.Б. – начальник отдела полиции по Центральному району УМВД России по г. Барнаулу.

В монографии представлены результаты комплексного и всестороннего анализа проблем, связанных с особенностями первоначальной квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием участковыми уполномоченными полиции и обоснованные предложения по совершенствованию нормы, содержащейся в ст. 165 УК РФ. В представленном исследовании разработаны авторские положения об объекте и предмете исследуемого деяния, о квалификации самовольного подключения и использования газа, электрической или тепловой энергии, о месте причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Книга будет интересна преподавателям, студентам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России, а также участковым уполномоченным полиции, другим сотрудникам правоохранительных органов, адвокатам и судьям.

ISBN 978-5-94552-336-4

ББК 67.408.121

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2018

© Ботвин И.В., 2018

Введение

Охрана собственности от преступных посягательств является одной из основных задач российского уголовного права. В перечне задач Уголовного кодекса Российской Федерации, указанных в ч. 1 ст. 2 УК РФ сразу после охраны прав и свобод человека и гражданина, отведено место охране собственности. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, среди всех преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации за последние годы, наибольший удельный вес составляют преступления против собственности.

Так, за 2017 г. в России совершено 1 161 241 преступление против собственности, что составляет 56,4% от общего количества зарегистрированных за указанный период преступлений в стране. Наибольший удельный вес в структуре преступлений против собственности традиционно занимают кражи чужого имущества – 67,9% (788 531 преступление). Для сравнения, на втором месте по численности среди преступлений против собственности занимают грабежи, на долю которых приходится всего 4,9% (56 855 преступлений).

За тот же период на территории Сибирского федерального округа количество зарегистрированных преступлений в 2017 и 2016 гг. уменьшилось на 3,5% и 4,7% соответственно. Подобная положительная тенденция характерна и для Алтайского края, где в 2017 г. зарегистрировано 40 055 преступных деяний, при этом, по сравнению с 2016 г., снижение составило 10,1% (2016 г. – 44 576).

Однако среди них доля посягательств на чужое имущество в крае по-прежнему высока (22 070 преступлений, что составило 55,1%). Следует отметить, что в структуре корыстной преступности как в Алтайском крае, так и в стране в целом доля посягательств, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, сравнительно невелика.

Это можно объяснить высокой латентностью рассматриваемой группы преступлений. Большинство преступных посягательств против собственности, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, зачастую не регистрируется в основном по той причине, что правоохранительные органы, в частности участковые уполномоченные полиции, усматривают в общественно опасных действиях фигурантов гражданско-правовые отношения.

Резкие изменения экономической и внешнеполитической ситуации в стране за последние годы привели к значительному росту безработицы. Прокатившаяся по стране волна сокращений рабочих мест, снижения уровня заработной платы работников и гиперинфляция

привели к тому, что значительная часть трудоспособного населения осталась без источника дохода.

Ситуация усугубляется еще и тем, что далеко не все граждане, индивидуальные предприниматели и организации, которые остались в этот период «на плаву», смогли адаптироваться к жестким условиям нестабильного рынка, приспособиться к новой экономической, политической, социальной, психологической реальности. Перечисленные обстоятельства порождают многочисленные комплексные проблемы в деятельности участкового уполномоченного полиции при защите граждан, организаций и государства в целом от корыстных, социально опасных деяний, сопряженных с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, что усугубляется рядом существующих проблем уголовно-правового характера.

Кроме того, статистика показывает, что удельный вес рассматриваемого преступления катастрофически снижается, как и эффективность самой уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Для решения изложенной проблемы необходим комплексный подход к изучению норм уголовного, административного и гражданского права с целью анализа проблем юридической природы, практики применения и выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 165 УК РФ, а также деятельности участкового уполномоченного полиции на этапе первоначальной квалификации рассматриваемого деяния. Немало трудностей в работе последнего вызывает определение ущерба от данного деяния, поскольку, как показывает правоприменительная практика, подходов к установлению количественных и качественных характеристик причиненного ущерба достаточно много и все они не лишены проблем. Между тем размер ущерба от рассматриваемого деяния лежит в основе разграничения административного правонарушения и преступления.

Анализу различных аспектов правовой оценки причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием посвящены научные труды таких российских ученых, как А.А. Бакрадзе, А.Г. Безверхов, Г.Н. Борзенков, Л.А. Вайнер, В.В. Векленко, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, Л.В. Григорьева, С.А. Елисеев, Р.С. Зайнутдинов, И.А. Клепицкий, С.М. Кочои, В.Н. Кудрявцев, Ю.И. Ляпунов, Ю.Ю. Малышева, Г.А. Мендельсон, Д.Л. Никишин, Н.И. Панов, Н.В. Перч, В.И. Плохова, А.И. Розен-

цвайг, В.А. Романцов, Н.В. Сычева, А.В. Хабаров, Е.Е. Черных, П.С. Яни, Б.В. Яцеленко и др.

Указанные специалисты, несомненно, внесли весомый вклад в развитие теории и практики противодействия рассматриваемому преступлению. Однако в силу многоаспектности проблемы и ее сложности их работы не исчерпали проблематики, связанной с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Более того, вопросам первоначальной квалификации причинения имущественного ущерба участковым уполномоченным полиции подобных работ не посвящалось.

Описанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости системного исследования уголовно-правовой характеристики, проблем квалификации, а также разработки перспектив совершенствования действующего законодательства, что предопределяет актуальность темы монографического исследования.

§ 1. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в России и странах СНГ

В уголовном законодательстве зарубежных стран защите права собственности уделяется большое внимание. Как и в Российской Федерации, имущественные преступления, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием, являются весьма распространенными преступлениями во многих странах мира. Однако наибольшая схожесть позиции законодателя в Российской Федерации в вопросах регламентации уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения и применения уголовно-правовых запретов, безусловно, со странами Содружества Независимых Государств. Это связано с исторической общностью правовых систем государств-участников СНГ.

Изучение роли и места уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в странах СНГ позволит выявить положительный законодательный опыт в вопросах регламентации уголовного запрета на рассматриваемое посягательство.

Уголовные кодексы всех государств-участников СНГ рассматривают причинение имущественного ущерба как умышленное преступление против собственности. При этом, в отличие от хищения, это преступление характеризуется тем, что преступник не стремится поставить себя на место собственника в результате противоправного

безвозмездного завладения чужим имуществом или правом на него. Правовая природа причинения имущественного ущерба в странах Содружества выражается в противоправном пользовании чужим имуществом, в уклонении от уплаты или передачи должного, в обращении в пользу виновного или иных лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего, в возложении виновным бремени своих расходов на потерпевшего.

Однако уголовно-правовые нормы государств-участников СНГ, устанавливающие ответственность за причинение имущественного ущерба, не имеют полного тождества.

Так, в *Уголовном кодексе Республики Казахстан* преступлениям против собственности посвящена глава 6 Особенной части. Анализ главы приводит к выводу, что все имеющиеся в российском уголовном законодательстве преступления главы 21 УК РФ имеют свои аналоги в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Однако, по сравнению с УК РФ, перечень преступлений, вошедших в главу 6 «Преступления против собственности» УК Республики Казахстан, шире¹.

Диспозиция ст. 195 УК РК «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» полностью соответствует российскому аналогу². В отличие от предшествующего уголовного закона, где в ч. 1 ст. 182 УК РК предусматривалась ответственность за причинение имущественного ущерба группой лиц по предварительному сговору, неоднократно и с использованием служебного положения, ст. 195 УК РК содержит эти признаки в последующих частях, что делает норму более схожей с российским аналогом. Однако казахский законодатель не связывает наступление ответственности за причинение имущественного ущерба с крупным размером, а лишь включает его в качестве особо квалифицирующего признака в ч. 4 ст. 195 УК РК.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что законодатель Республики Казахстан в качестве квалифицирующего признака ст. 195 УК РК не предусматривает особо крупного размера, но предусматривает новый признак – «путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по информационно-коммуникационной сети»³. Такой подход может стать положительным примером для российского законодательства.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан: в ред. от 2 декабря 2017 г. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 20.04.2018).

² Там же.

³ Там же.

В остальном положения нормы ст. 195 УК РК рассматриваемого уголовного закона полностью соответствуют ст. 165 УК РФ, впрочем, как и ст. 192 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» УК Украины¹.

Особенная часть *Уголовного кодекса Украины* разделена на главы не предусматривает, поэтому преступлениям против собственности посвящен раздел 6 Особенной части, содержащий рассматриваемую статью.

Вызывает интерес тот факт, что украинский законодатель не использует понятие хищения имущества, а употребляет термин «похищение», к которому относит: кражу, т.е. тайное похищение имущества (ст. 185 УК Украины), грабеж – открытое похищение имущества (ст. 186 УК Украины) и похищение путем демонтажа и иным способом электрических сетей, кабельных линий связи и их оборудования (ст. 188 УК Украины). Исходя из вышеизложенного, мошенничество (ст. 190 УК Украины), как и причинение имущественного ущерба (ст. 192 УК Украины), нельзя считать формой похищения имущества, поскольку мошенничество определено как «завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»².

Обращает на себя внимание то, что в диспозиции ч. 1 ст. 192 Уголовного кодекса Украины установлена ответственность за «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков мошенничества», в отличие от российского законодательства, в котором диспозиция ч. 1 ст. 165 УК РФ содержит формулировку «при отсутствии признаков хищения».

Такой подход, на наш взгляд, представляется небезупречным. На практике может возникнуть необходимость отграничения анализируемого преступления не только от мошенничества, но и от иных форм хищений (похищений). Кроме того, принимая во внимание, что рассматриваемый состав имеет ряд схожих с мошенничеством признаков, справедливо возникает вопрос о целесообразности выделения нормы об ответственности за причинение имущественного ущерба в отдельный состав Уголовного кодекса Украины. Согласно действующей редакции деяние, предусмотренное ст. 192 УК Украины, может

---

¹ Уголовный кодекс Украины: в ред. от 10 февраля 2018 г. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2341-14> (дата обращения: 20.04.2018); Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. В.Я. Тация и В.В. Сташиса. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 235.

² Там же.

содержать признаки похищения, однако не должно содержать признаков мошенничества. Данная формулировка, по нашему мнению, является несовершенной и может вызывать трудности в практике применения нормы участковым уполномоченным полиции¹.

Способы совершения преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ и 192 УК Украины, тождественны, однако законодательного определения обмана и злоупотребления доверием украинский законодатель не дает. Состав причинения имущественного ущерба по конструкции материальный: преступление считается оконченным с момента причинения собственнику ущерба в форме упущенной выгоды. Санкция ст. 192 УК Украины увеличивается лишь при совершении преступления, причинившего имущественный ущерб в крупных размерах или по предварительному сговору группой лиц.

В *Уголовном кодексе Республики Узбекистан* раздел III «Преступления в сфере экономики» предусматривает две главы, посвященные преступлениям против собственности, а именно главу 10 «Хищение чужого имущества» и главу 11 «Преступления, не связанные с хищением чужого имущества»². При этом преступления, способом совершения которых является обман и злоупотребление доверием, расположены в разных главах.

Так, мошенничество (ст. 168 УК РУ) законодатель закрепил в главе 10, а причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 170 УК РУ) открывает главу 11 Уголовного кодекса Республики Узбекистан³.

Диспозиция ст. 170 УК РУ содержит отличную от российского законодателя формулировку – «причинение значительного ущерба собственнику имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения»⁴, однако уголовно-правовая характеристика данной нормы значительных особенностей не имеет. Обращает на себя внимание лишь различие в квалифицирующих признаках и особое отношение законодателя к субъекту данного преступления. Так, по уголовному законодательству Республики Узбеки-

---

¹ Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 37.

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан: в ред. от 20 августа 2017 г. URL: http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457 (дата обращения: 20.04.2018).

³ Лозовицкая Г.П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) / под ред. П.Г. Пономарева. В 2 ч. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2002. Ч. 2. С. 123.

⁴ Там же. С. 124.

стан наказываемся причинение имущественного ущерба, совершенное повторно или опасным рецидивистом, материально ответственным лицом, а также с причинением крупного ущерба.

В качестве предмета рассматриваемого деяния в соответствии со ст. 81 ГК Республики Узбекистан выступают вещи, в т.ч. деньги и ценные бумаги, другие предметы, имущество, включая имущественные права, работы и услуги¹.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 170 УК РУ, заключается в причинении значительного имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Законодательного определения способов совершения преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей, нет. Состав причинения имущественного ущерба по конструкции материальный: преступление считается оконченным с момента причинения собственнику ущерба в виде упущенной выгоды.

Из всех стран СНГ больше всего внимания вопросам регламентации уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба, на наш взгляд, уделил белорусский законодатель. Раздел VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» *Уголовного кодекса Республики Беларусь* включает в себя главу 24 «Преступления против собственности»².

Так же, как и в уголовном законе России, здесь формализованы понятия значительного размера (ущерба), крупного и особого крупного размера хищения, но в отличие от Российской Федерации в Уголовном кодексе Республики Беларусь законодатель не отказался от использования понятия минимальной заработной платы. Представляется, что это правильное решение, позволяющее сохранять некоторую гибкость уголовного закона и его адекватность изменяющимся экономическим условиям жизни.

Данные особенности характерны и для причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В Уголовном кодексе Республики Беларусь ответственность за указанное деяние предусмотрена в ст. 216 УК РБ³.

---

¹ Жалинский А.Э. Актуальные проблемы уголовного права Российской Федерации и зарубежных государств (Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: сб. ст. / под ред. Э.В. Плывачевского. Бялысток, 1988. 662 с.) // Право и политика. 2001. № 2. С. 147-150.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь: в ред. от 28 апреля 2017 г. URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900275#load_text_none_1_ (дата обращения: 20.04.2018).

³ Там же.

В отличие от ст. 165 УК РФ ст. 216 УК Республики Беларусь «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения» предусматривает ответственность за «причинение ущерба в значительном размере посредством извлечения имущественных выгод в результате обмана, злоупотребления доверием или путем модификации компьютерной информации при отсутствии признаков хищения»¹. Белорусский законодатель формально расширил число способов совершения преступления, добавив в качестве самостоятельного модификацию компьютерной информации. Мы считаем, что исследуемое деяние может быть совершено путем модификации компьютерной информации, тем самым повышается общественная опасность преступления, поэтому применительно к российскому законодательству рассматриваемый способ целесообразно выделить в качестве самостоятельного.

По белорусскому законодательству в качестве дополнительного объекта преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК, могут выступать информационная безопасность, а также обязательственные имущественные отношения.

Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от российского законодательства ч. 2 ст. 216 УК РБ в качестве признака объективной стороны состава преступления не предусматривает обмана или злоупотребления доверием.

К примеру, Д.Г. Мороз выделяет следующие формы причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения по Уголовному кодексу Республики Беларусь:

а) противоправное использование чужого имущества или возмездных услуг;

б) уклонение от уплаты или передачи должного (преступная экономия);

в) обращение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего;

г) возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего².

Статья 216 УК РБ также может применяться в случае обращения виновными в свою пользу наследственного имущества, которое должно перейти законным наследникам, или выморочного имущества, которое должно перейти государству.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: в ред. от 28 апреля 2017 г. URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900275#load_text_none_1_ (дата обращения: 20.04.2018).

² Мороз Д.Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2013. С. 17.

Таким образом, схожесть правового регулирования рассматриваемого состава преступления объясняется исторической общностью правовых систем государств-участников СНГ, уголовные законы которых рассматривают причинение имущественного ущерба как умышленное преступление против собственности. Однако полного тождества в правовом регулировании данного преступления нет. В частности, квалифицирующие признаки деяний, ответственность за которые предусмотрена в изученных уголовных законах, имеют свою специфику. Кроме того, основное отличие заключается в том, что в рассматриваемых государствах по данной статье наказуемым является причинение значительного имущественного ущерба. В российском Уголовном кодексе данный порядок утратил силу с 7 декабря 2011 г., когда законодатель ввел категорию «крупный размер» в диспозицию ст. 165 УК РФ.

Подводя итог проведенному анализу законодательства, мы можем отметить то, что регламентация уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в странах СНГ объясняется исторической и геополитической общностью, однако имеющиеся различия говорят о специфике конкретного государства в охране собственности от рассматриваемого посягательства.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ

Состав преступления – это правовое понятие не о конкретном преступлении, а о преступлении определенного вида с описанием его наиболее существенных признаков. Понятие состава преступления содержится лишь в теории уголовного права и в уголовном законе не закреплено. Но, согласно ст. 8 УК РФ, «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Совокупность конкретных признаков и образует состав преступления, поэтому признаки состава преступления являются критерием отграничения одного преступления от другого.

Состав преступления складывается из отдельных элементов, образующих в совокупности общественно опасное действие. Как без наличия состава не может идти речи о преступлении, так и без наличия необходимых элементов не может идти речь о составе. Необходимым условием правильной квалификации преступлений, следовательно,

необходимым условием укрепления законности является правильное понимание элементов состава¹.

По мнению В.Н. Кудрявцева, определение объекта преступления является первоначальным этапом при выборе соответствующей нормы². Это связано с тем, что установление объекта определяет один из основных признаков преступления – общественную опасность деяния.

В уголовно-правовой доктрине подход к определению понятия объекта преступления неоднократно менялся. В середине XIX в. учение об объекте преступления разрабатывалось с позиций нормативистского направления в уголовном праве, в рамках которого преступление рассматривалось как нарушение формальной нормы права, объектом преступления объявлялась сама уголовно-правовая норма³.

После Октябрьской революции 1917 г. в советском уголовном праве сформировалась позиция, согласно которой объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения. Согласно данной теории преступление может нарушать различные элементы общественных отношений: преступник может непосредственно воздействовать на их субъектов, применяя к ним физическое или психическое насилие, на предмет, по поводу которого возникают общественные отношения, или непосредственно на взаимосвязь между участниками общественного отношения, препятствуя осуществлению какой-либо деятельности или уклоняясь от выполнения социальной обязанности⁴.

В конце XX в. А.В. Наумов предлагал вернуться к теории объекта преступления как правового блага, которая была разработана в конце XIX в. представителями классической и социологической школ уголовного права⁵.

Для целей настоящего исследования мы будем придерживаться доминирующей в теории уголовного права точки зрения, согласно которой под объектом преступления рассматриваются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, т.к. подробное рассмот-

---

¹ Трайнин А.Н. Избранные труды / сост., вступ. статья Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 39.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 136.

³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 207.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С. 95.

⁵ См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 147; Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 92.

рение данных положений не относится к задачам и предмету нашего исследования¹.

В науке уголовного права широкое распространение получила классификация объектов преступления на общий, родовой и непосредственный, которая была предложена в 1938 г. В.Д. Меньшагиным². Впервые она была подвергнута критике Б.С. Никифоровым³ в 1960 г., а позже и некоторыми другими учеными⁴.

Такая классификация объектов преступления соответствовала структуре прежних уголовных законов 1926 г. и 1960 г. Это объясняется тем, что структура Особенной части указанных кодексов содержала только главы.

Новая структура УК РФ 1996 г., включающая, помимо глав, разделы, позволила перейти к четырехступенчатой классификации, при которой выделяется видовой объект⁵. Для целей исследования за основу возьмем данную классификацию объектов преступления, поскольку она оптимально подходит к структуре действующего уголовного закона.

Таким образом, объект преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, делится на следующие виды: общий, родовой, видовой и непосредственный. Под общим объектом преступления принято понимать всю совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом⁶.

Родовой объект преступления положен в основу деления Особенной части на разделы и представляет собой группу определенных по своей социальной сущности однородных общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Законодатель в названии раздела

---

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2005. С. 147.

² См.: Советское уголовное право: учеб. пособие для правовых школ. Вып. 1. М., 1938. С. 27.

³ См.: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 108-112.

⁴ См., напр.: Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Свердловск, 1969. Вып. 10. С. 199; Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Ученые записки Пермского университета. Т. 11. Вып. 4. Кн. 2. Пермь, 1957. С. 190-191.

⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 116-122; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2005. С. 151-153.

⁶ См.: Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 112.

VIII в качестве родового объекта указал общественные отношения в сфере экономики.

В вопросе определения родового объекта рассматриваемого раздела позиции правоведов существенно расходятся. Так, по мнению С.М. Кочои, в эту категорию входит собственность, а также порядок осуществления экономической деятельности, интересов государственной службы и службы в коммерческих и прочих организациях¹.

Преступные деяния рассматриваемого раздела, согласно доводам Н.А. Лопашенко, посягают на общественные экономические взаимоотношения, базирующиеся на принципах осуществления экономической деятельности², а ряд исследователей считают, что раздел VIII УК РФ охраняет общественные отношения, которые призваны обеспечивать права и законные интересы гражданина, общества и государства в сфере экономики³.

Приходим к выводу, что рассуждения ученых так или иначе сводятся к пониманию родового объекта изучаемого раздела как общественных отношений в сфере экономики в целом.

Что касается видового объекта, то, исходя из буквального толкования названия главы 21 УК РФ, им является собственность в широком смысле этого слова. Известно, что Конституция Российской Федерации провозглашает принцип равной охраны всех форм собственности. Однако, несмотря на то что собственность на протяжении всей истории подробно изучается учеными в области экономических и юридических знаний, вопрос о ее природе и содержании остается крайне дискуссионным.

В науке сложились три точки зрения на определение содержания собственности как объекта преступного деяния:

- собственность как экономическое отношение;
- собственность как юридическая категория (право собственности в объективном и субъективном смыслах);
- собственность как экономическое отношение и право собственности⁴.

---

¹ См.: Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учеб.-практ. пособие. М., 2000. С. 81.

² См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997. С. 20.

³ См.: Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С. 384.

⁴ Безверхов А.Г. Собственность и имущественные отношения // Законодательство. 2002. № 12. С. 50.

Согласно позиции А.Г. Безверхова, определение в качестве видо-вого объекта преступлений главы 21 УК РФ только лишь права собственности не позволит уяснить сущность причиняемого ущерба и, кроме того, затруднит отграничение смежных преступлений против собственности, а также иных преступлений, механизмом совершения которых выступает лишение собственника или иного владельца фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом¹.

И наоборот, если объектом преступлений рассматриваемых преступлений считать лишь собственность как правовую категорию, то все посягательства на собственность можно отнести к единой группе деяний – преступления против прав человека и гражданина².

Следует отметить, что в теории уголовного права некоторые исследователи выделяют в качестве основной лишь одну из черт отношений собственности. Так, Г.Н. Борзенков и Л.Д. Гаухман видовым объектом преступных деяний против собственности признают лишь экономические отношения собственности³. В свою очередь, В.В. Мальцев главным в этом вопросе признает право по владению, пользованию и распоряжению собственником или иным владельцем принадлежащими ему ценностями⁴.

В этом вопросе нам импонирует мнение С.М. Кочои, который утверждает, что признать объектом таких посягательств только собственность как экономическую категорию – значит пренебрегать фактом посягательства на правомочия, подлежащие по закону собственнику⁵. Мы считаем, что такое явление, как собственность, является комплексным и многоаспектным, которое недопустимо рассматривать в отдельных ее проявлениях.

Таким образом, приходим к выводу о том, что видовым объектом преступных деяний, предусмотренных гл. 21 УК РФ, а значит, и преступления, уголовная ответственность за которое предусмотрена

---

¹ Безверхов А.Г. Собственность и имущественные отношения. С. 51.

² Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 73.

³ См.: Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов. В 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3. С. 388; Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2002. С. 18.

⁴ Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999. С. 23.

⁵ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: монография. М.: Юрист, 1998. С. 70.

ст. 165 УК РФ, является собственностью как экономическая и юридическая категория.

Непосредственным объектом любого преступного деяния принято считать общественные отношения, которым в ходе совершения преступления причиняется или создается угроза причинения вреда. Важно отметить, что в соответствии с непосредственным объектом определяется и квалификация того или иного деяния. При этом видовой и непосредственный объекты в преступлениях против собственности крайне близки по содержанию и зачастую попросту совпадают.

На основе проведенного анализа массива уголовных дел¹, мнений ученых-правоведов² в области уголовного права и правоприменителей³ приходим к выводу о том, что непосредственным объектом

---

¹ Всего нами изучено 286 уголовных дел по ст. 165 УК РФ за период 2008-2018 гг., прошедших стадию судебного разбирательства и имеющих вступившие в силу решения суда республик Алтай, Саха (Якутия), Алтайского, Краснодарского, Красноярского, Пермского краев, Астраханской, Архангельской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Омской, Самарской, Свердловской, Томской областей, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург, в т.ч. 255 уголовных дел с обвинительным заключением, а также 60 уголовных дел, прошедших стадию судебного разбирательства и имеющих вступившие в силу решения суда по ст. 159, 160, 176, 177, 194, 198, 199, 201, 272, 285 УК РФ, рассмотренные судами Алтайского, Краснодарского краев, Архангельской, Калининградской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Омской, Томской областей, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург (см. приложение 3).

² Всего нами опрошено 50 кандидатов и докторов юридических наук по научной специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право в Омской академии МВД России, Барнаульском юридическом институте МВД России, Санкт-Петербургском университете МВД России, Тюменском институте повышения квалификации МВД России, Алтайском государственном университете, Горно-Алтайском государственном университете и Томском государственном университете (см. приложение 2).

³ Всего нами опрошено 179 правоприменителей, среди которых 109 судей, 70 участковых уполномоченных полиции, следователей и дознавателей органов внутренних дел из республик Алтай, Тыва, Хакасия, Алтайского, Краснодарского, Красноярского краев, Архангельской, Белгородской, Брянской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Омской, Томской областей, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург (см. приложение 1).

преступного посягательства, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, могут выступать общественные отношения, складывающиеся между собственником или иным владельцем, предоставляющим имущество, и лицом, обязанным использовать это имущество по назначению в интересах первого, либо оплачивать пользование этим имуществом, либо оплачивать первому пользование услугами имущественного характера. Также к непосредственному объекту исследуемого преступного деяния принято относить общественные отношения, возникающие между лицом, которое должно оплачивать в установленный законом срок обязательные платежи (налоги, сборы и др.), и государством, являющимся получателем таких платежей.

На основании приведенного понимания указанного объекта, сложившегося в теории и правоприменительной практике, возникает вопрос относительно того, почему законодатель полагает, что ущерб при причинении имущественного ущерба может причиняться лишь ограниченному кругу лиц, а именно собственнику или иному владельцу имущества. По нашему мнению, данное обстоятельство существенно ограничивает сферу действия нормы, содержащейся в ст. 165 УК РФ.

К примеру, лицо, которое оказывает какие-либо услуги имущественного характера, с точки зрения гражданского права (из которого заимствуются рассматриваемые термины), не может выступать собственником либо владельцем, поскольку с точки зрения того же ГК РФ, он является услугодателем по отношению к лицу, совершившему преступление. В этом вопросе интерес представляет мнение известного ученого в области уголовного права – П.С. Яни, который отмечает, что юридическое лицо, оказывающее услуги имущественного характера виновному, не является собственником средств, которые подлежат оплате за указанные услуги и не уплачены¹.

Считаем справедливым в этом вопросе обратиться к цивилистике. Гражданское право выделяет вещные и обязательственные правоотношения, принципиальную разницу между которыми усматривают в различии по объекту. В частности, объектом субъективного вещного права и, соответственно, вещного правоотношения признается вещь (имущество). Обязательственное же правоотношение имеет своим объектом действие².

---

¹ Яни П.С. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления // Законность. 2008. № 4. С. 17.

² Гражданское право: учебник. В 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005. Т. 1: Общая часть. С. 133-134.

Таким образом, выступая субъектами вещных правоотношений, собственник и иной законный владелец имущества никакого отношения не имеют к услугам имущественного характера, которые выступают объектами обязательственных правоотношений.

Сопоставив данный вывод с вышеописанным содержанием непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, резюмируем, что общественные отношения в сфере услуг имущественного характера, относящиеся к обязательственным правоотношениям, не могут составлять непосредственный объект изучаемого деяния, поскольку обязательственным правоотношениям свойственен свой круг субъектов, которыми, применительно к услугам, выступают услугодатели или, как их называют некоторые цивилисты, кредиторы¹. Приведенный факт также говорит и о том, что употребление понятий «собственник имущества» и «иной владелец имущества» в редакции ст. 165 УК РФ противоречит реальному механизму причинения имущественного ущерба, поскольку по отношению к услугам имущественного характера собственник и иной владелец не могут являться субъектами правоотношений.

Приходим к обоснованному выводу о том, что, отношения, складывающиеся между собственником или иным законным владельцем имущества и лицом, обязанным передать в пользу них плату за предоставленные услугами имущественного характера, не могут являться непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, а услуги имущественного характера, соответственно, не могут входить в его предмет. Тем не менее практика продолжает идти по противоположному пути, о чем свидетельствует обширная судебная практика.

Интерес также представляет вопрос о том, могут ли являться государственные органы, которым виновное лицо обязано уплачивать обязательные платежи, собственником или иным владельцем по отношению к данным платежам.

Думается, что на момент совершения исследуемого преступного деяния муниципальные и государственные органы, призванные собирать обязательные платежи (налоги, сборы), не могут выступать ни собственником, ни владельцем этих платежей, поскольку до момента их непосредственного перечисления, их собственником является сам плательщик. Р.С. Зайнутдинов, придерживаясь подобного мнения, утверждает, что государственные и другие муниципальные органы на этапе совершения лицом преступного посягательства в виде уклонения

---

¹ См., напр.: Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Часть общая. В 2 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. Т. 1. С. 425.

от уплаты налога не могут быть собственниками или владельцами этого налога¹. Государство и муниципалитет в указанном примере являются субъектами вещных правоотношений и признаются собственниками платежей лишь тогда, когда они поступят в казну.

Таким образом, в ходе детального изучения содержания непосредственного объекта причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, приходим к выводу о том, в него входят лишь отношения, складывающиеся между собственником либо иным владельцем, предоставляющим имущество, и лицом, обязанным использовать это имущество по назначению в интересах первого либо вносить плату за пользование таким имуществом. Все остальные общественные отношения, которые на практике продолжают признаваться объектом исследуемого преступного деяния, как мы выяснили, диспозицией ст. 165 УК РФ не охватываются, следовательно, не могут входить в непосредственный объект, что указывает на противоречивость и несовершенство уголовно-правового запрета, содержащегося в названной статье УК РФ.

К сожалению, Гражданский кодекс, из которого заимствованы понятия «собственник» и «владелец», не содержит их определений, поэтому, с целью устранения правоприменительных ошибок и существующего законодательного пробела, целесообразным будет разъяснить уголовно-правовое содержание указанных терминов, включив в них субъектов обязательственного правоотношения, а также государство и муниципалитет как потенциального получателя налогов и сборов. Для реализации указанного предложения представляется необходимым отразить соответствующие разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

В имущественных преступлениях принято выделять факультативный признак объекта – предмет преступления, под которым понимают вещи материального мира, воздействуя на которые субъект общественно опасного деяния причиняет вред объекту преступления. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации предметом корыстных посягательств, закрепленных в нормах гл. 21 УК РФ, является чужое имущество, т.е. не находящееся в собственности или законном владении виновного.

Большинство ученых-правоведов в качестве предмета преступных посягательств на собственность рассматривают исключительно

---

¹ Зайнутдинов Р.С. Уголовно-правые аспекты уклонения от уплаты налогов или страховых взносов (по материалам Западно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 20.

вещи. Однако некоторые исследователи полагают, что предметом могут выступать имущественные права, информация, объекты интеллектуальной собственности, электроэнергия и другие объекты невещественной природы¹.

В статье 128 ГК РФ изложено то, что относится к имуществу, однако законодательного определения термина «имущество» не существует. Цивилисты также по-разному его понимают. Так, Е.А. Суханов полагает, что под имуществом следует понимать совокупность принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей². По мнению Д.И. Мейера, имущество относится к собирательному понятию, в которое входят не только вещи, но и чужие действия³. Так или иначе большинство исследователей под имуществом понимают вещи.

Представляется, что вещь – это в первую очередь объект окружающего материального мира, т.е.:

- пребывает в первоначальном природном состоянии;
- подвергается каким-либо изменениям со стороны человека;
- создана самим человеком.

Являясь, прежде всего, предметом материального мира, она представлена в различных состояниях (газообразное, твердое, жидкое) и разнообразных физических параметрах (цвет, вес, объем, размер и др.). Кроме того, вещь может быть безвозвратно уничтожена, вновь создана, повреждена, видоизменена человеком или природными факторами. Следовательно, нельзя отнести к вещам воздух, который находится в естественном природном состоянии, однако если он поддавался изменениям (сжижение, сжатие, нагревание), то он получил стоимостную оценку и может являться вещью (товаром). Налицо еще один неотъемлемый признак – экономический.

Таким образом, любая вещь, выступая предметом преступлений против собственности, должна иметь следующие признаки: юридический, экономический и физический. Возникает вопрос относительно того, относить ли газ, электрическую, тепловую и другие виды энергии к предмету названных преступлений.

По мнению В. Навроцкого, электроэнергия не может быть отражена на балансе, поэтому энергетических мощностей не существует,

---

¹ См.: Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации). Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. С. 14; Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М., 2006. С. 48, 51.

² См.: Суханов Е.А. Гражданское право. М., 2003. Т. 1. С. 122.

³ См.: Мейер Д.И. Гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1. С. 13.

ее нельзя хранить, а устройства для ее аккумуляции превосходят по стоимости ее саму. Вместе с тем он полагал, что газ с момента его добычи признается имуществом, поэтому неправомерное завладение таким имуществом следует квалифицировать как хищение¹.

С точки зрения М. Гельфера, различные виды энергии, в т.ч. электрическая, обладают необходимыми признаками предмета преступных посягательств на чужую собственность. С учетом специфики представленных предметов и особенностей завладения ими ученый предлагал выделить такое деяние в отдельный состав². Такую позицию разделяет А.В. Хабаров, дополнительно обосновывая это тем, что энергией можно владеть, пользоваться, распоряжаться³.

Согласно позиции А.И. Бойко, электрическая энергия является имуществом, соответственно, посягательство на нее необходимо признавать хищением – уклонение от уплаты, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием, квалифицировать как мошенничество, а деяние, направленное на несанкционированное подключение энергосети, – как кражу⁴.

В этом вопросе интересен и зарубежный опыт. Так, например, в уголовном законодательстве стран Европы также нет единого мнения относительно поставленного вопроса. Германский законодатель предметом посягательств на собственность признает только осязаемые вещи (любые материально выраженные предметы, включая жидкости, газы), которые можно потрогать руками. Следовательно, энергия к таким предметам в УК Германии не относится⁵.

Законодательство Италии и Франции, наоборот, предусматривает ответственность за кражу воды из водопровода, газа из газопровода и электричества⁶. Японский законодатель также идет по пути выделе-

---

¹ Навроцкий В. Уголовная ответственность за незаконное пользование электрической и другими видами энергии // Социалистическая законность. 1984. № 2. С. 49-50.

² Гельфер М. О квалификации незаконного пользования электрической и другой энергией // Социалистическая законность. 1983. № 8. С.48-49.

³ Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999. С. 11-12.

⁴ Бойко А.И. Уголовно-правовая квалификация незаконного использования электроэнергии // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. М., 1985. С. 42.

⁵ См.: Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 672-673.

⁶ См.: Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности. М., 1982. С. 42.

ния такого специфического вида имущества, как электроэнергия, в качестве предмета преступных деяний в отношении собственности.

Таким образом, ни отечественные научные исследования, ни законодательный опыт зарубежных стран не приведены к единому мнению относительно рассматриваемых специфических предметов. Предлагаем установить наличие либо отсутствие перечисленных выше признаков.

Итак, *юридический признак* предмета предполагает принадлежность вещи на праве собственности какому-либо субъекту. В представленном случае газ, электрическая и тепловая энергия принадлежат на праве собственности их поставщику, который имеет правомочия владения, пользования и распоряжения указанными благами.

Что касается *экономического признака*, то его характеризует стоимостная составляющая, предполагающая, что в создание вещи вложена трудовая деятельность человека, в результате чего формируется рыночная стоимость такой вещи (цена). Соотнося данное положение с представленными предметами, можно сделать вывод о том, что для создания газа, электрической и тепловой энергии применяется человеческий труд, в результате чего устанавливается их стоимостное выражение.

Физический признак представляет особый интерес, поскольку предполагает наличие физических параметров и показателей. Электричеству присущи такие физические параметры, как напряжение, частота, форма кривой электрического тока¹, а также существуют устройства, которые позволяют производить и хранить электрическую энергию, а в последующем перенаправлять ее на большие расстояния к конечным потребителям, что говорит о наличии объема, который измеряется размером самого генерирующего устройства².

Тепловая энергия обладает температурой и давлением, которые, в свою очередь, также являются физическими показателями³. Тепловая энергия возникает в результате конденсации пара, взятого из паровой турбины после того, как он произвел электрическую мощность. Справедливо думается, что, тепловая энергия обладает температурой, давлением и возможностью аккумуляции.

Что касается природного газа, то он имеет наибольшее количество физических свойств среди рассматриваемых нами специфиче-

---

¹ См.: ГОСТ 23875-88 Качество электрической энергии. Термины и определения. URL: <https://meganorm.ru/Data2/1/4294830/4294830253.pdf> (дата обращения: 01.04.2018).

² Калашников С.Г. Электричество. М.: Наука, 1985. С. 237.

³ Сивухин Д.В. Общий курс физики. Т. II. Термодинамика и молекулярная физика. 5-е изд., испр.. М.: Физматлит, 2005. С. 97.

ских предметов. Он обладает объемом, весом и температурой горения¹. Газ как предмет хищения был введен Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ², когда в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ был включен квалифицирующий признак: «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». Таким образом, еще в 2006 г. российский законодатель отошел от классического понятия предмета, определяемого лишь вещью.

Кроме того, в связи с принятием Федерального закона от 23.04.2018 редакция ст. 159.3 УК РФ существенным образом изменилась, а в ст. 158 УК РФ включен новый квалифицирующий признак, чем законодатель также расширил подход к предмету хищений, включив в него электронные денежные средства и электронные средства платежа. Относительно этого вопроса еще нет никаких разъяснений, однако в рамках изучения уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием споры относительно природы электронных денежных средств, равно как и безналичных, не имеют существенного значения ввиду того, что «нематериальные» деньги, как и наличные, являются имуществом. На этот счет существует справедливое мнение П.С. Яни, признающего «безналичные денежные средства» предметом корыстных посягательств на собственность, в т.ч. и ряда хищений³.

Таким образом, несмотря на то что многие источники к предмету хищений традиционно относят лишь предметы материального мира, нам представляется, что такой подход к предмету устарел. На основе представленных аргументов представляется, что газ, электрическая и тепловая энергия состоят из тех же элементарных частиц (атомов), что и все объекты материального мира. Не имея вещественной формы в привычном понимании, они все же обладают физическими свойствами, позволяющими относить их в разряд предметов преступлений против собственности.

Однако признание газа, электрической и тепловой энергии предметом преступлений против собственности актуализирует вопрос относительно квалификации противоправных действий с ними. В науч-

---

¹ ГОСТ 30319.1-2015 Газ природный. Методы расчета физических свойств. Общие положения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200126781> (дата обращения: 01.04.2018).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ // Российская газета. 2007. 10 янв.

³ Яни П.С. Безналичные средства – предмет хищения? // Законность. 2002. № 1. С. 46.

ной литературе принято считать, что подобные действия должны квалифицироваться как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В приговорах суда также можно встретить подобные решения.

Подсудимый П. причинил имущественный ущерб собственнику путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения в крупном размере при следующих обстоятельствах: П., желая самовольно безучетно пользоваться электроэнергией в отсутствие договора энергоснабжения, в нарушение постановления Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном или частичном ограничении режима потребления электроэнергии», злоупотребляя доверием, в 2013-2014 гг. самостоятельно протянул от линии электропередач электрические провода к своему дому и стал пользоваться следующими электрическими приборами: электрической лампочкой мощностью 90 Вт, телевизором «Санио», электрической плитой, масляным радиатором, используя электрическую энергию без её учета, причинив ПАО «Кубаньэнерго» Лабинские электрические сети» имущественный ущерб в размере 374 647 рублей 06 копеек¹.

Следует отметить, что в представленном примере суд в качестве предмета преступного посягательства признал денежные средства в сумме 374 647 рублей 06 копеек, однако представляется, что совершено хищение чужого имущества, в частности электрической энергии.

Для углубления в указанную проблему следует сделать анализ механизма совершения преступного деяния. Для получения электрической энергии, равно как и тепловой энергии и газа, нужно несанкционированно (тайно) подключиться к их источнику, т.е. осуществить изъятие из обладания собственника с одновременным обращением в обладание виновного. Как мы видим, объективная сторона складывается из противоправного безвозмездного изъятия и обращения, что соответствует понятию хищения, при этом изъятие и обращение происходят одновременно.

Примером будет уголовное дело по обвинению Л., являющегося директором ООО «Красноярсктрансстрой Л», у которого возник преступный умысел, направленный на причинение имущественного ущерба ПАО «Красноярскэнергообл» путем бездоговорного потребления электроэнергии. Реализуя свой преступный умысел, направленный на причинение имущественного ущерба ПАО «Красноярскэнергообл» путем обмана при отсутствии признаков хищения, Л., действуя из корыстных побуждений, умышленно осуществил самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и стал потреблять электрическую энергию в

---

¹ Архив Лабинского районного суда Краснодарского края. Д. № 1-23/2016.

отсутствие договора. В результате безучетного потребления электроэнергии ООО «Красноярсктрансстрой Л» под руководством Л. при указанных обстоятельствах ПАО «Красноярскэнергосбыт» был причинен имущественный ущерб в сумме 694 010 рублей 34 копейки¹.

В рассмотренном примере Л. совершил с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и обращение электрической энергии в свою пользу, что повлекло за собой имущественный ущерб собственнику. Однако действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность лишь за тайное хищение газа (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ), что, несомненно, указывает на наличие законодательного пробела.

При решении данного вопроса интерес представляет позиция Н.В. Вишняковой, согласно которой при условии отнесения газа, электрической и тепловой энергии к предмету хищения самовольное безвозмездное их потребление признается хищением, в зависимости от суммы причиненного имущественного ущерба².

Учитывая рост посягательств на газ, электрическую и тепловую энергию, а также на фоне процветающего кризиса возрастающую стоимость и дефицит энергоресурсов, их важнейшую роль для экономики и социальной стабильности государства, требуется детально регламентировать уголовную ответственность в этой сфере. В подтверждение нашего решения можно привести результаты проведенного анкетирования, которые показали, что за целесообразность выделения в самостоятельную норму ответственности за хищение газа, электрической и тепловой энергии выступили 56,4% опрошенных правоприменителей и 54% ученых (7,4% опрошенных затруднились ответить)³.

Проведенное нами анкетирование ученых⁴ и правоприменителей⁵ показало, что 69,9% опрошенных газ, электрическую и тепловую

---

¹ Архив Центрального районного суда г. Красноярска. Д. № 1-85/2016.

² Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2008. С. 114.

³ Нами опрошено 179 правоприменителей и 50 ученых (см. приложения 1, 2), из которых 101 и 27 человек соответственно выступают за целесообразность выделения нормы об ответственности за хищение газа, электрической или тепловой энергии в самостоятельный состав преступления.

⁴ Всего нами опрошено 50 кандидатов и докторов юридических наук в Омской академии МВД России, Тюменском юридическом институте МВД России, Санкт-Петербургском университете МВД России, Барнаульском юридическом институте МВД России и других вузах (подробнее см. приложение 2).

⁵ Всего нами опрошено 179 правоприменителей из 25 субъектов РФ (подробнее см. приложение 1).

энергии относят к предмету преступлений против собственности. На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что газ, электрическая, тепловая и другие виды энергии по праву составляют предмет преступлений против собственности, в т.ч. предмет хищения, а также предмет исследуемого состава преступления.

Важно отметить, что действующая редакция ст. 165 УК РФ не способна должным образом отвечать общественно опасным проявлениям, рассмотренным выше, поскольку диспозиция статьи содержит указание на наличие крупного ущерба, которым в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ признается сумма свыше 250 000 рублей. Думается, что в данном случае законодатель искусственно понизил общественную опасность посягательств на газ, электричество и тепловую энергию.

Вышеизложенные аргументы показали необходимость совершенствования уголовной ответственности за преступные посягательства на газ и различные виды энергии. Представляется целесообразным такую ответственность предусмотреть не в самостоятельной норме уголовного закона, а путем дополнения ст. 158 УК РФ квалифицирующим признаком, наряду с нововведенным п. «г» ч. 3: «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Так, предлагается пункт «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, электрической или тепловой сети».

Таким образом, согласно данной норме к ответственности будут привлекаться лица, совершившие тайное хищение нефти, газа, электрической и тепловой энергии на сумму свыше 2500 рублей. Расположение указанной дефиниции именно в ст. 158 УК РФ объясняется еще и тем, что в изученной судебной-следственной практике не встретилось ни одного случая, когда посягательство на газ и различные виды энергии осуществлялось открытым или насильственным способом.

Видится еще одна проблема, касающаяся определения ущерба от хищения рассматриваемых специфических предметов, поскольку виновный, осуществив подключение, использует поступающий предмет посягательства для собственных бытовых и производственных нужд. В силу того что такой исследуемый предмет вслед за изъятием потребляется (более того, без потребления в таком случае не может быть и изъятия), а период незаконного потребления указанных благ, как правило, определить крайне сложно, установить размер причиненного имущественного ущерба оказывается практически невозможным. В результате он определяется условно.

Так, гр-н К., проживая в г. Лабинске, желая несанкционированно самовольно пользоваться электроэнергией, зная о том, что использовать электрическую энергию таким образом запрещено, в нарушение постановления Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном или частичном ограничении режима потребления электроэнергии», злоупотребляя доверием, самостоятельно протянул от линии электропередач провода к своему дому. При этом К. пользовался тремя электрическими лампочками мощностью 95 Вт. Таким образом, К. безучетно пользовался электроэнергией при отсутствии договора в период с 2014 по 2015 г., причинив филиалу ПАО «Кубаньэнерго» Лабинские электрические сети», являющейся энергораспределяющей организацией и осуществляющей электроснабжение на территории Лабинского района, крупный ущерб в сумме 342 126 руб. 18 коп. из расчета утвержденного тарифа вышеуказанным постановлением Правительства РФ¹.

В представленном примере очевидно, что установленный ущерб явно завышен, поскольку точная дата и время начала пользования электроэнергией не определены и виновный располагал лишь тремя электрическими лампами по 95 Вт. Такая ситуация приводит к объективному вменению в части степени тяжести наступивших последствий². Установленный Правилами порядок перерасчета размера платы за потребленные без надлежащего учета коммунальные услуги предусмотрен для регулирования гражданско-правовых отношений. К тому же нужно иметь в виду, что тарифы на газ и нормативы его потребления значительно различаются по регионам³.

Таким образом, приходим к выводу, что участковый уполномоченный полиции, сталкиваясь с подобными противоправными посягательствами, испытывает серьезные трудности, связанные с правильной квалификацией, а также определением имущественного ущерба.

Для недопущения правоприменительных ошибок представляется необходимым обратить внимание на представленные в настоящей работе предложения по совершенствованию уголовного законодательства и по дополнению разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

---

¹ Архив Лабинского районного суда Краснодарского края. Д. № 1-19/2016.

² Более подробно данный вопрос будет рассмотрен при изучении субъективной стороны деяния.

³ Ермакова О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2011. С. 46.

1. Объект преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, делится на следующие виды: общий, родовой, видовой и непосредственный. Под общим объектом преступления принято понимать всю совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

2. Употребление понятий «собственник имущества» и «иной владелец имущества» в редакции ст. 165 УК РФ противоречит реальному механизму причинения имущественного ущерба, поскольку по отношению к услугам имущественного характера и обязательным платежам (налогам, сборам) собственник и иной владелец не могут являться субъектами правоотношений.

3. С целью устранения правоприменительных ошибок и существующего законодательного пробела целесообразным будет разъяснить уголовно-правовое содержание указанных терминов, включив в них субъектов обязательственного правоотношения, а также государство и муниципалитет как потенциального получателя налогов и сборов, о чем следует дать разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

4. Газ, электрическая и тепловая энергия состоят из тех же элементарных частиц (атомов), что и все объекты материального мира. Не имея вещественной формы в привычном понимании, они все же обладают физическими свойствами, позволяющими относить их в разряд предметов преступлений против собственности.

5. Представляется целесообразным пункт «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, электрической или тепловой сети».

§ 3. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ

Объективная сторона состава преступления представляет собой процесс общественно опасного противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые возникают с преступных действий или бездействия субъекта и завершаются в момент наступления преступного результата¹.

Для того чтобы определить признаки объективной стороны состава причинения имущественного ущерба путем обмана или зло-

---

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 10.

употребления доверием, необходимо определить законодательную конструкцию состава преступления. Ряд посягательств, отраженных в Особенной части УК РФ, предусматривает в качестве обязательных признаков состава преступления, помимо общественно опасного деяния, общественно опасные последствия и причинную связь между преступным деянием и наступившими последствиями. Такие составы преступлений в науке уголовного права называются материальными¹. Составы преступлений, в которых в качестве обязательного признака предусмотрено лишь общественно опасное деяние, именуются формальными. При этом законодатель, конструируя формальные составы преступлений, исходил из того, что вред общественным отношениям причинялся совершением преступного деяния.

Поскольку из диспозиции ст. 165 УК РФ следует, что причинение имущественного ущерба является обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления, то преступление считается оконченным с момента наступления для собственника или иного владельца имущества отрицательных последствий имущественного характера. Из этого следует, что состав исследуемого преступления материальный.

Общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 165 УК РФ, характеризуется как действием, так и бездействием и выражается в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. Анализ судебной практики показал, что в 67,8% случаев рассматриваемое преступление совершается в форме действия².

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием представляет собой воспрепятствование поступлению имущества в фонд собственника или иного владельца (уменьшение наличной массы имущества в данном фонде) или уклонение от передачи имущества, которое по тем или иным законным основаниям должно поступить в указанный фонд (непополнение фонда). Другими словами, объем имущественного фонда собственника или иного владельца остается на прежнем уровне вопреки тому, что при законных действиях он должен был увеличиться³.

---

¹ См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 41.

² В изученных нами 286 уголовных делах (подробнее см. приложение 3) в 194 случаях преступление совершалось в форме действия, а в 92 случаях – в форме бездействия.

³ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 726.

В форме действия рассматриваемое преступление может быть совершено путем незаконного использования имущества виновным, в результате чего нарушаются интересы собственника или иного владельца имущества. Еще одним примером действий, квалифицируемых по ст. 165 УК РФ, могут выступать преступные проявления по формированию фондов собственника или иного владельца имущества.

Бездействие может выражаться в уклонении от уплаты обязательных платежей либо несообщении тех сведений, которые виновный обязан был сообщить и сообщение которых является основанием для взыскания денежных средств с виновного.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 22 нового постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняет, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц. Такого рода случаи имеют место при непередаче должного, уклонении от оплаты выполненных работ или оказанных услуг (транспортных, коммунальных, гостиничных и т.д.), а также при уклонении от уплаты (полной или частичной) иных платежей, предусмотренных действующим законодательством.

Обман и злоупотребление доверием как способы совершения преступления прямо указаны в диспозиции ст. 165 УК РФ, но вопросы регламентации и разграничения этих понятий, на наш взгляд, исследованы в науке уголовного права не в полном объеме.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 22 вышеназванного постановления указывает, что обман или злоупотребление доверием в целях получения преступным путем имущественной выгоды может выражаться, например, в использовании лицом поддельных документов, которые освобождают от уплаты установленных законом платежей (кроме случаев применения специальных статей УК РФ) или от платы за коммунальные услуги. Кроме того, деяние может выражаться в самовольном подключении к энергосетям и использовании электроэнергии в личных целях, а также в эксплуатации вверенного автотранспорта в личных целях.

Обман. В УК РСФСР 1922 г. законодатель дал первое и единственное легальное определение обмана. Примечание к ст. 187 УК гласило, что «обманом считается как сообщение ложных сведений,

так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно»¹.

Следует отметить, что хотя с момента принятия первого советского УК прошло чуть меньше века, закрепленная в нем формулировка понятия обмана не утратила своего теоретического значения до настоящего времени. Понятие включает в себе обе формы обмана – активную и пассивную, но при этом не ограничивает само содержание и средства, применяемые для обмана. Тем не менее требуются некоторые пояснения по данному вопросу.

В науке уголовного права было предложено понимать обман как всякое искажение истины или умолчание об истине². Придерживающийся данной точки зрения Г.Н. Борзенков считает, что активную форму обмана более полно характеризует понятие «искажение истины», чем «сообщение ложных сведений». Сообщение ложных сведений, несмотря на обширный спектр действий, совершаемых при обмане, предполагает лишь его словесную форму. При этом для пассивного обмана вместо формулировок «сокрытие фактов», «сокрытие обстоятельств» предлагается понятие «умолчание об истине»³.

И.А. Клепицкий определяет обман как «сознательное искажение истины (активный обман) или умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону совершении имущественной сделки должны быть сообщены (пассивный обман)»⁴.

С.В. Косых полагает, что смысл обмана состоит не в том, чтобы высказать ложные сведения или суждения; а в том, чтобы посредством их создать в сознании обманываемого искаженные представления о реальной действительности и тем самым вызвать нужное для обманывающего поведение⁵.

---

¹ См.: Уголовный кодекс РСФСР. М., 1923. С. 47-48.

² См., напр.: Мендельсон Г.А. Ответственность по советскому уголовному праву за мошеннические посягательства на социалистическую и личную собственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 10; Беляк О.С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 67-78 и др.

³ Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М.: Юрид. лит., 1971. С. 29.

⁴ Клепицкий И.А. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. 1995. № 7. С. 42.

⁵ Косых С.В. Мошенничество и борьба с ним (уголовно-правовое и криминологическое исследование на материалах транспорта): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 64.

Принимая во внимание мнения ученых, мы считаем, что понятия обмана так или иначе сводятся к сокрытию или искажению истины. Для дальнейшей трактовки обмана представляется необходимым разобраться в термине «истина», а также в противоположном ему по значению термине «ложь», который часто отождествляют с обманом.

В толковом словаре С.И. Ожегова под истиной понимается то, что существует в действительности, отражает действительность¹. Если обратиться к гносеологии, то можно встретить множество трактовок данного понятия. Например, истина рассматривается как соответствие знаний действительности; свойство самосогласованности знаний; полезность знания, его эффективность; соглашение; опытная подтверждаемость и т.п.

К сожалению, все перечисленные определения неприемлемы для уголовного права, и понимать обман на основе таких определений не рационально. Целью настоящего исследования не является установление сущности понятия «истина», поэтому мы будем использовать наиболее общее понимание истины, которое подразумевает правдивость, верность, точность суждений о каких-либо событиях или явлениях окружающей действительности.

Что касается понятия «ложь», то оно в большинстве случаев используется в качестве оценок информации, не вызвавшей доверия. «Ложь» обычно ассоциируется с «неправдой» и часто понимается в качестве синонима «обмана». Основное сходство обмана и лжи состоит в сознательном стремлении человека исказить истину. А главное отличие лжи от обмана, например, В.В. Знаков видит в том, что ложь всегда основана на вербальном или невербальном намеренно неистинном утверждении, и относит последнее к изоциренной форме лжи². Тем не менее представляется, что понятие обмана шире понятия лжи, т.к. последнее является составной частью обмана и в большинстве случаев используется для его определения.

Так, А.В. Кузнецов под обманом понимает сознательное введение лица в заблуждение относительно определенных обстоятельств, событий, явлений, фактов путем искажения действительного представления о них (лжи)³.

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 3-е изд., стереотип. М.: АЗЪ, 1996. С. 234.

² Знаков В.В. Психология понимания правды. СПб., 1999. С. 36.

³ Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М., 1959. С. 110.

Такое расширенное понимание обмана представляется более приемлемым в рамках изучения данного вопроса. В рассматриваемом определении довольно четко отражена способность обмана вызывать у лица искаженное представление о действительности. Термин «введение в заблуждение» в данном случае включает в себя все формы обмана, в т.ч. и умолчание об истине, упоминаемое другими авторами.

В пункте 2 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 под обманом понимается сознательное сообщение (представление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Представляется, что использование такого определения уместно для целей настоящего исследования, в частности дальнейшего изучения обманного способа.

Обман сам по себе не влечет за собой уголовной ответственности. Здесь будет уместно высказывание Р.А. Сабитова: «Искажение фактов, событий или явлений – это еще не обман»¹. Обман состоит в искажении представления другого лица об этих фактах, событиях или явлениях, при этом виновный должен посягать на охраняемые законом интересы. В данном случае такие действия будут представлять большую общественную опасность. Поэтому уголовное законодательство предусматривает наказание за конкретное общественно опасное деяние, где обман является лишь способом совершения преступления.

Также необходимо отличать искажение истины (действительности) от ложных предположений. Ложные предположения являются заведомо неверным суждением, которое не может признаваться обманом. При ложном предположении, как правило, никакие факты не утверждаются и не отрицаются, между тем охраняемые законом интересы не затрагиваются.

Итак, обман может быть совершен как путем активных действий, так и путем бездействия, как в устной, так и в письменной форме.

Обман путем бездействия, как правило, выражается в умолчании сведений, что приводит к искажению действительности. В зарубеж-

---

¹ Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. Омск, 1980. С. 24.

ной доктрине было распространено мнение, что обман в уголовном праве возможен лишь в форме активных действий, т.е. путем прямого утверждения либо путем совершения каких-либо действий, вызывающих или хотя бы поддерживающих заблуждение потерпевшего¹. Однако советское, а позже и российское уголовное право всегда придерживалось позиции, что обман может быть совершен как в форме действия, так и в форме бездействия.

Умолчание об истине может касаться любых сведений, сообщение о которых сделало бы невозможным совершение преступления. Возникает справедливый вопрос: с какого момента можно считать, что виновный умалчивает сведения? Как бездействие начинается с момента, когда возникла обязанность действовать, так и умолчание об истине начинается с возникновения обязанности ее сообщить.

Проиллюстрируем изложенное примером из судебной практики г. Томска. П., являющийся единственным участником и директором ЗАО «Комплекс-Строй», достоверно знал, что согласно договору строительного подряда, заключенному между ЗАО «Комплекс-Строй» и ООО «Запсибспецстрой», последнее в качестве оплаты передало для использования в строительстве дома по ул. Вершинина находящиеся в его собственности строительные материалы и оборудование. Имея умысел на причинение имущественного ущерба ООО «Запсибспецстрой», П. путем обмана, выразившегося в умолчании сведений о принадлежности права требования на указанные площади третьих лиц, в помещении Кировского районного суда г. Томска посредством директора ООО «Комплекс-Строй» Д. заключил мировое соглашение с представителем ООО «Запсибспецстрой» М., согласно которому передал ООО «Запсибспецстрой» принадлежащие дольщикам площади. Находясь под влиянием обмана, М. отказался от исковых требований к ООО «Комплекс-Строй» на право требования доли в виде квартир и административных площадей, являющихся предметом договора строительного подряда, в результате чего лишился прибыли для ООО «Запсибспецстрой» в виде офисных помещений в цокольном этаже на сумму 721 710 рублей, что является крупным размером².

В данном случае П. умолчал об истине, т.е. о принадлежности права требования на указанные площади третьих лиц, что повлекло причинение имущественного ущерба в крупном размере.

Следует обратить внимание на то, что сообщение виновным неполной информации относится к обману в форме действия.

---

¹ См.: Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. С. 57.

² Архив Кировского районного суда г. Томска. Д. № 17-10/2010.

Как уже отмечалось выше, действие при обмане в исследуемом составе преступления может выражаться в искажении истины и заключается в сообщении виновным ложных сведений. Обман действием может производиться обманчивыми поступками или другими обманными уловками. В отдельных случаях такой обман может образовывать самостоятельный состав преступления (например, подлог документов). Это будет свидетельствовать о высокой степени общественной опасности совершенного посягательства.

Несомненно, обманные действия обладают гораздо большей убедительной силой по сравнению со словесной формой. Такие действия содержат в себе не только ложное утверждение, но и наглядное доказательство этого утверждения. Виновный, сообщая ложные сведения, демонстрирует соответствующий письменный акт, который является подтверждением его слов. Обманные действия при причинении имущественного ущерба применяются непосредственно для введения в заблуждение собственника (иного владельца) и получения таким путем имущества или услуг имущественного характера.

Устный обман представляет собой искажение истины виновным в словесной форме в ходе прямой беседы. Он имеет место в случаях, когда виновному для совершения обмана не требуется письменного удостоверения сообщаемых сведений.

Письменный обман подразумевает искажение истины посредством письменных актов, которые сами по себе еще не могут привести к желаемому результату. Интересно мнение С.И. Тихенко, отмечающего следующее: «Как бы преступник ни фальсифицировал документ, какие бы он ни вносил ложные сведения, никакого имущества только от этих действий он не получит»¹. Для совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, путем обмана в письменной форме виновный должен использовать такие документы посредством предоставления их собственнику или иному владельцу.

Помимо деления на устный и письменный, существует также классификация обмана по содержанию. Так, например, Г.Н. Борзенков по данному признаку обман подразделяет на 4 вида: обман в отношении личности, обман относительно предметов и их свойств, обман по поводу событий и действий, а также обман в намерениях².

Согласно классификации Н.А. Лопашенко в имеющийся список необходимо включить еще несколько видов обмана: обман в игре; «цыганский обман», или обман с применением гаданий; обман в ле-

---

¹ Тихенко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогами документов. Киев, 1959. С. 121.

² Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. С. 33.

чении или целительстве и др.¹ Если мы обратимся к содержанию последних видов, то можем сделать вывод о том, что они являются лишь разновидностью первых четырех, и их самостоятельность в указанной классификации вызывает сомнение. Так, например, во время обманного целительства виновный исцеляет несуществующую болезнь или имеющуюся болезнь лечит заведомо недейственными методами. На наш взгляд, в рассматриваемом случае имеет место обман по поводу событий или действий. Кроме того, отмеченные Н.А. Лопашенко виды обмана являются несвойственными для изучаемого преступления.

В науке уголовного права принято выделять обман относительно событий прошлого или настоящего, а обман в отношении будущих явлений считается невозможным, следовательно, ненаказуемым в уголовном порядке². Распространение такого мнения имело место в досоветской уголовно-правовой литературе, но позднее мнение ученых по данному вопросу изменилось. По этому поводу Б.С. Никифоров утверждал, что предметом обмана могут быть любые обстоятельства, относящиеся к настоящему, к прошедшему и к будущему³.

Мы полностью согласны с мнением ученого, и, на наш взгляд, обман относительно будущего также встречается довольно часто. Типичный вид такого обмана – это заведомо ложное обещание (обещание оплатить проезд или внести плату за пользование электроэнергией). Содержанием такого обещания являются обстоятельства будущего времени.

Особенностью обмана в рассматриваемой норме является то, что потерпевший может и не получать информацию, вводящую его в заблуждение, и это не препятствует совершению виновным своих действий, направленных на извлечение имущественной выгоды. Такая ситуация возможна, когда между потерпевшим и виновным имеется третье лицо, на которое и направлены обманные действия. Более того, сам потерпевший никаких действий в пользу виновного осознанно не совершает. Например, при неоплате стоимости за проживание в гостинице обманные действия направлены на третье лицо, т.е. на администратора гостиницы. Будучи введенным в заблуждение, админи-

---

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 126.

² Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений: дис. ... канд. юрид наук. Саратов, 1996. С. 43.

³ Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 154.

стратор оказывает виновному услуги имущественного характера, при этом собственник гостиницы осознанно в этом не участвует.

Подобный опосредованный вид обмана набирает свои обороты при совершении преступлений с использованием вычислительной техники и информационных технологий. При такой ситуации потерпевший в течение продолжительного времени может и не подозревать о совершенном в отношении него обмане по причине того, что адресатом ложной информации выступает конкретный компьютер или конкретная компьютерная сеть. Так, К. при помощи своего персонального компьютера со встроенным модемом и программным обеспечением, подключенного к коммутируемому каналу связи для доступа в телекоммуникационную сеть Интернет, действуя из корыстных побуждений и с прямым умыслом, используя незаконно полученные им регистрационные данные абонентов ОАО «Северо-Западный Телеком», достоверно зная, что оплата произведенных им подключений к сети Интернет была возложена на легального пользователя компьютерной информации, неоднократно осуществлял неправомерный доступ к компьютерной информации – выходы в сеть Интернет¹.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что обман при причинении имущественного ущерба выражается в умышленном искажении истины, сообщении неполной информации либо умолчании об истине с целью ввести в заблуждение собственника (владельца) имущества или третье лицо для получения виновным выгоды имущественного характера. Потерпевший может и не получать информацию, вводящую его в заблуждение, и это не препятствует совершению виновным своих действий на извлечение имущественной выгоды. При этом возможны ситуации, при которых потерпевший никаких действий в пользу виновного осознанно не совершает. Обман как способ совершения преступления при мошенничестве и при причинении имущественного ущерба имеет большое сходство. Между тем их разделяет механизм извлечения незаконной имущественной выгоды: при мошенничестве чужое имущество переходит во владение преступника, т.е. за счет незаконного изъятия из наличного фонда собственника происходит уменьшение наличной массы этого имущества; при причинении имущественного ущерба путем противоправного изъятия имущества, которое еще не поступило, но в соответствии с законом, иным нормативным актом или договором должно поступить в фонд собственника.

---

¹ Архив Лешуконского районного суда Архангельской области. Д. № 1-58/2010.

Злоупотребление доверием. Большой психологический словарь трактует «доверие» как психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на определенное мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, который в силах исследовать¹. При этом доверие необходимо отличать от таких понятий, как уверенность и вера.

Согласно названному словарю, под уверенностью понимается сознание собственной силы. Уверенность состоит в доверии к истинности своего знания или правоте своей деятельности, а доверие, напротив, проистекает из сознания слабости, неуверенности в себе, признания авторитета². Вера превышает силу внешних фактических и формально логических доказательств, а доверие касается вопросов, находящихся в компетенции человеческого познания; доверяется тот, кто не хочет или не может решить или сделать чего-либо сам, полагаясь или на общепринятое мнение, или на авторитетное лицо³.

Необходимым признаком злоупотребления доверием является наличие особых отношений доверия между субъектом преступления и потерпевшим. Доверчивость как свойство человеческого характера может быть единственным основанием отношений доверия, например горэлектросеть и потребитель электроэнергии. Но даже в таком случае доверие должно иметь хотя бы формальное закрепление, иметь внешнюю форму, только тогда злоупотребление доверием может стать самостоятельным способом совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Следует обратить внимание на то, что понятия «доверие» и «доверчивость» не тождественны. На этот счет существует мнение Б.С. Никифорова, утверждающего, что доверие предусматривает наличие отношений между людьми, а доверчивость – это одно из свойств человеческого характера⁴. Последнее не может характеризовать способ совершения деяния, т.к. доверчивостью потерпевших преступники зачастую пользуются с целью получения доступа к предмету хищения, например при кражах, грабежах или составной частью обмана при мошенничестве. Однако данное положение полностью может распространяться и на «злоупотребление доверием», когда оно используется лишь для создания условий хищения чужого имущества другим его способом (тайным, открытым, с использованием правомочий и т.д.).

---

¹ Большой психологический словарь. М.: АСТ, 2009. С. 198.

² Там же. С. 723.

³ Там же. С. 132.

⁴ Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами ... С. 156.

Провести отграничение указанных понятий можно по основаниям, предложенным Е.Е. Черных. По ее словам, следует отличать понятия «злоупотребление доверием – условие» совершения преступления и «злоупотребление доверием – способ»¹. В первом случае злоупотребление доверием может проявляться при совершении кражи, грабежа, хищении предметов, имеющих особую ценность, и др., а во втором случае злоупотребление доверием выступает способом совершения мошенничества и причинения имущественного ущерба. Для целей настоящего исследования интерес представляет злоупотребление доверием как способ совершения преступления, в частности причинения имущественного ущерба, потому что для юридического анализа объективной стороны имеет значение лишь способ совершения преступного деяния.

В современной теории уголовного права сформировались различные трактовки понятия «злоупотребление доверием». Так, Р.А. Сабитов под указанной категорией понимает умышленное использование лицом отношений доверия, а равно предоставленных ему в силу закона или договора прав и возможностей во вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан².

По мнению В.А. Владимирова, злоупотребление доверием представляет собой использование в корыстных целях, в противоречии с имущественными интересами потерпевшего того доверительного отношения, которое сложилось у последнего к преступнику³.

В литературе встречается мнение о тесной связи злоупотребления доверием со злоупотреблением правом. По мнению А.Я. Курбатова, злоупотребление правом является виновным отступлением от некоей модели поведения. Такое отступление запрещено действующим законодательством и, соответственно, является правонарушением⁴.

Словарь юридических терминов злоупотребление правом трактуется как вид правонарушения; осуществление своих правомочий с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом

---

¹ Черных Е.Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 76.

² Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. Омск, 1980. С. 26.

³ Владимирова В.А. Квалификация преступлений против личной собственности. М., 1968. С. 100.

⁴ См.: Курбатов А.Я. Злоупотребление правом: теория и правоприменительная практика [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прав и интересов других лиц¹. Так, например, злоупотреблением правом будет считаться использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на экономическом рынке.

Полагаем, что характерной особенностью злоупотребления правом является то, что оно возникает в связи с осуществлением субъективных прав; субъект выходит за установленные законом пределы реализации права; при употреблении права во зло наносится ущерб интересам общества, государства, правам и законным интересам граждан. В случае со злоупотреблением доверием как способом совершения преступления – оно также наносит ущерб правам и законным интересам личности, но субъект может и не выходить за установленные законом пределы. Кроме того, злоупотребление доверием осуществляется с целью нарушения прав и законных интересов.

Итак, несмотря на то что, на первый взгляд, рассматриваемые понятия имеют тесную связь, их правовая природа существенно различается: при злоупотреблении доверием виновный использует для получения имущества (выгод имущественного характера) определенные договорные отношения, основанные главным образом на доверии сторон, или пользуется тем, что потерпевший передает имущество без соответствующего закрепления (оформления) и предосторожностей. В связи с тем что договорные отношения могут быть закреплены в административно-правовом порядке, а также гражданско-правовым или трудовым договором, злоупотребление доверием может выражаться в использовании виновным полномочий, вытекающих из указанных отношений.

Таким образом, при причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу путем злоупотребления доверием виновный использует полномочия, вытекающие из рассмотренных правоотношений с потерпевшим, с целью получения выгоды имущественного характера. В результате указанных преступных действий собственнику (иному владельцу) причиняется имущественный ущерб.

В современной литературе существует мнение, что обман в большинстве случаев сочетается со злоупотреблением доверием, объясняя это тем, что преступник стремится в первую очередь завоевать доверие потерпевшего. В том случае, если последний оказывает доверие субъекту преступления, то любой обман со стороны виновного выглядит как злоупотребление доверием. Кроме того, чтобы зару-

---

¹ Словарь юридических терминов. URL: <http://www.jurslovar.ru/> (дата обращения: 20.04.2018).

читься доверием потерпевшего, преступник может использовать обман, а уже после злоупотребить этим доверием¹.

По этому поводу в литературе ведутся активные споры. Так, злоупотребление доверием как самостоятельный способ совершения преступлений рассматривают Г.Н. Борзенков, В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов, Н.И. Панов, Р.А. Сабитов, Е.Е. Черных и другие ученые. В то же время Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер, И.А. Синигибский, С.А. Якименко и др. определяют злоупотребление доверием как разновидность обмана.

Имеется еще одна точка зрения, согласно которой злоупотребление доверием ошибочно включено законодателем в число способов совершения преступлений. Так, по мнению А.И. Розенцвайг, злоупотребление доверием не вполне обоснованно рассматривать в качестве самостоятельного способа совершения преступлений. Оно должно быть закреплено в качестве самостоятельного преступления наряду с мошенничеством в гл. 21 УК РФ². М.Ю. Хмелева пишет о изначальной неосмотрительности законодателя, включившего злоупотребление доверием в качестве способа мошенничества³.

Такая точка зрения представляется необоснованной в связи с тем, что злоупотребление доверием получило свое развитие еще в дореволюционном уголовном законодательстве, поэтому его включение в качестве способа совершения преступления есть результат многовекового становления данной категории. Несмотря на то, что злоупотребление доверием встречается гораздо реже, чем обман, его роль в уголовно-правовом запрете нельзя недооценивать. Результаты изучения приговоров и постановлений по ст. 165 УК РФ показали, что в 55,1% случаев преступление совершается путем обмана, в 33,2% случаев – путем злоупотребления доверием, а в 11,7%⁴ приговоров суд использовал формулировку «причинил имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием», тем самым не указывая на

---

¹ См., напр.: Якименко С.А. О способах совершения мошенничества // Актуальные проблемы правопедения. Кемерово, 1995. С. 89.

² Розенцвайг А.И. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России: вопросы истории, теории, практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 92.

³ См.: Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 7.

⁴ Всего изучено 286 уголовных дел по ст. 165 УК РФ за период 2008-2018 гг. (подробнее см. приложение 3), в т.ч. 255 уголовных дел с обвинительным заключением. В 30 случаях суд не конкретизировал способ совершения преступления.

конкретный способ совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Это говорит о том, что разграничение указанных способов при совершении преступного деяния вызывает у участковых уполномоченных полиции существенные трудности.

Вопросы разграничения злоупотребления доверием и обмана во многом определяют степень общественной опасности совершенного преступления и имеют значение для индивидуализации наказания, поэтому их изучению необходимо уделять особое внимание.

Доверие возникает тогда, когда потерпевший начинает заблуждаться, т.е. он верит доводам, приведенным преступником, а соответственно, верит ему самому. В результате возникшего доверия в пользу виновного лица осуществляются услуги имущественного характера. В большинстве случаев преступник завоевывает доверие жертвы, чтобы облегчить совершение следующего этапа – обмана. С этой точки зрения во многих случаях обман не может быть совершен, если потерпевший не испытывает определенного доверия к преступнику. В данном случае злоупотребление доверием при причинении имущественного ущерба является составной частью обмана.

Однако особенностью злоупотребления доверием как самостоятельного способа совершения преступления является то, что виновный не совершает действий, которые могут ввести в заблуждение потерпевшего и вынуждают его передать имущество, как это происходит при обмане. Еще одной отличительной чертой является то, что злоупотребление доверием выражается в невыполнении каких-либо обязательств перед потерпевшим, а следовательно, всегда совершается в форме бездействия, в отличие от обмана, форма совершения которого может выражаться как в действии, так и в бездействии. Так, Суворова С.Н., являясь собственником отдельной квартиры, с целью причинения имущественного ущерба иному владельцу имущества – организации, оказывающей коммунальные услуги, допустила проживание без регистрации в данной квартире трех иностранных граждан в период с 19.04.2010 по 03.12.2010, умышленно не оплачивая за них коммунальные услуги, причинив тем самым имущественный ущерб иному владельцу имущества¹.

Помимо того, что рассмотренный пример подтверждает позицию, что злоупотребление доверием совершается в форме бездействия, он также иллюстрирует еще одно отличие – совершение обмана осуществимо любым лицом, а злоупотребление доверием – чаще всего лицом, у которого существуют особые юридические отношения с потерпевшим (закон, договор), отражающие доверие сторон.

---

¹ Архив Клинского судебного района Московской области. Д. № 1-15/2011.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обман и злоупотребление доверием по своей природе и содержанию не тождественны и имеют ряд отличительных особенностей. Лишь в некоторых случаях злоупотребление доверием может являться составной частью обмана, облегчая совершение последнего, что говорит о возможности сочетания рассматриваемых способов. Так, во многих случаях обман не может быть совершен, если потерпевший не испытывает определенного доверия к преступнику. Тем не менее они являются абсолютно самостоятельными способами совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Лицо, причиняющее имущественный ущерб с целью осуществления своих преступных действий и достижения желаемого результата, самостоятельно избирает способ совершения преступления – обман, злоупотребление доверием или их сочетание.

Обязательным признаком объективной стороны любого преступления, помимо общественно опасного деяния, являются *общественно опасные последствия*. Наступление таких последствий говорит об окончании преступного посягательства, о характере изменения объекта уголовно-правовой охраны, а также позволяет установить тяжесть совершенного деяния и, следовательно, определить вид и размер назначаемого наказания.

В теории все общественно опасные последствия принято классифицировать на материальные и нематериальные. Под материальными последствиями понимается осязаемый вред, который может быть точно установлен, зафиксирован, что имеет немаловажное значение при квалификации и доказывании преступлений. Материальные последствия также делятся на два вида и включают в себя имущественный и физический вред.

Рассмотрение вопроса о характере преступных последствий состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, представляем особо актуальным в свете принятия Федерального закона № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым с 01.01.2012 ч. 1 ст. 165 УК РФ декриминализована, а уголовная ответственность стала связываться с крупным (особо крупным) размером ущерба, т.е. более 250 000 рублей.

Кроме того, большинство опрошенных ученых¹ и правоприменителей² высказали мнение о том, что наиболее часто судьям и участковым уполномоченным полиции приходится испытывать трудности при определении последствий, оценке ущерба, причиненного преступлением, предусмотренным ст. 165 УК РФ.

В уголовно-правовой литературе распространено мнение о том, что данное деяние вообще не относится к числу преступлений против собственности, поскольку предусмотренное законом последствие (имущественный ущерб) в сочетании со способом причинения вреда никак не связаны с отношениями собственности как объектом преступлений, объединенных в гл. 21 УК РФ.

Так, С.А. Елисеев, анализируя наиболее распространенные формы этого преступления (уклонение от уплаты за предоставленные коммунальные услуги, уклонение от уплаты в доход государства обязательных платежей, незаконное пользование электрической и тепловой энергией и т.п.), пишет: «Как видим, суть причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием усматривают в извлечении виновным выгоды из имущества, которое еще не поступило, но должно было бы поступить в собственность потерпевшего. Но очевидно, что в этом случае собственник именно как обладатель принадлежащей ему вещи ни с фактической, ни с юридической стороны реального ущерба не претерпевает, а убытки терпит в виде упущенной выгоды (неполученных доходов, которые получил бы при обычных условиях гражданского оборота), непоступивших платежей, предусмотренных финансовым, бюджетным и иным законодательством»³.

Необходимо отметить, что в теории уголовного права нет единства взглядов и по вопросу о содержании причиняемого исследуемым преступлением имущественного ущерба. Как известно, с гражданско-правовых позиций имущественный ущерб может выступать в двух формах – в виде реального ущерба и в виде упущенной выгоды.

---

¹ Из 50 опрошенных ученых (см. приложение 2) 38% считают, что при квалификации деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ, судьи и участковые уполномоченные полиции испытывают трудности при оценке ущерба, 36% – при отграничении ст. 159 и 165 УК РФ, 26% – прочие трудности.

² Из 179 опрошенных правоприменителей (см. приложение 1) 45,2% считают, что при квалификации деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ, судьи и участковые уполномоченные полиции испытывают трудности при оценке ущерба, 30,7% – при отграничении ст. 159 и 165 УК РФ, 24% – прочие трудности.

³ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999. С. 59.

В связи с этим одни авторы утверждают, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, причиняемый ущерб выражается только в виде упущенной выгоды, а другие считают, что в данном случае нет оснований для расширительного понимания ущерба по сравнению с другими преступлениями, находящимися в гл. 21 УК РФ.

Для примера рассмотрим позицию А.В. Хабарова, который возражает против того, чтобы упущенную выгоду считать формой имущественного ущерба, характерной для преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, поскольку при таком подходе это преступление не может расцениваться как преступление против собственности¹. Однако он, в отличие от С.А. Елисеева, предлагает не выводить состав причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием за рамки главы о преступлениях против собственности, а по-иному определять круг деяний, которые подпадали бы под действие анализируемой статьи: это должны быть деяния, которые причиняют реальный имущественный ущерб, но при этом не являются хищениями². Однако, по мнению В.И. Плоховой, неполучение должного нельзя свести ни к реальному имущественному ущербу, ни к упущенной выгоде³.

В данном споре можно обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, в п. 22 которого указано: «При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды». Но и указанные в постановлении разъяснения не проясняют сложившуюся ситуацию.

В частности, остается невыясненным, исключает ли Верховный Суд РФ возможность вменения ст. 165 УК РФ при причинении реального ущерба или же нет. Неоспоримым представляется лишь то, что неполучение должного не рассматривается как некий третий вид имущественного ущерба, отличный от двух видов убытков, выделяемых в гражданском законодательстве.

---

¹ Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданского правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 29.

² Там же. С. 32.

³ Плохова В.И. Особенная часть уголовного права: учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2006. Ч. 1. С. 176.

В теории уголовного права встречается мнение, согласно которому ущерб при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, выражается не только в виде упущенной выгоды, но и в виде реального ущерба. Так, М. Кострова утверждает, что структуру ущерба как последствия причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием составляют реальный ущерб и упущенная выгода¹.

Также существует мнение о том, что ущерб при совершении рассматриваемого преступления может быть трех видов: непередача имущества, которое должно было поступить в фонды собственника; уменьшение стоимости имущества при использовании его в личных целях; непередача имущества и уменьшение его стоимости². Из указанного положения следует, что ущерб в исследуемом деянии может выражаться в виде неполучения должного (упущенной выгоды), в причинении реального ущерба, а также в причинении двух названных видов ущерба.

Представляется, что в ходе незаконного использования чужого имущества, не связанного с его безвозмездным изъятием, оно изнашивается, соответственно, происходит уменьшение его стоимостного выражения, соответственно, причиняется и реальный ущерб. Данное положение в большей степени характерно для дорогостоящих и быстроизнашиваемых объектов.

Действительно, в тех случаях, когда виновный арендует оборудование, судно или автомобиль с дальнейшим отказом передавать собственнику арендную плату, а также когда виновный вместо своей работы, за которую собственник или иной владелец должен получить денежные средства, использует предоставленное ему имущество (транспорт, оборудование) в своих целях, уменьшая тем самым стоимость имущества, размер ущерба должен определяться не только суммой неполучения должного, но и реальным ущербом. Так, Т., являясь заместителем начальника службы благоустройства и озеленения АУ г. Омска «УБ ЛАО», получив от К. заявку на производство работ по формовочной обрезке и валке деревьев, вопреки возложенным на него обязанностям по учету объемов работ, поступления и расходования материальных ресурсов, злоупотребив доверием директора АУ

---

¹ Кострова М. Крупный размер и крупный ущерб по УК РФ: языковой аспект // Законность. 2001. № 10. С. 27.

² Вайнер Л.А. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба государственным или общественным организациям путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 13.

г. Омска «УБ ЛАО», договор на производство работ с К. не заключил, а сообщил, что для выполнения работ денежные средства необходимо передать ему лично. Далее, используя свои служебные полномочия с целью личного обогащения, а не в интересах службы, направил для производства работ 14 штатных работников АУ г. Омска «УБ ЛАО» и специальную технику. После чего, реализуя преступный умысел на получение имущественной выгоды, получил от К. денежные средства, которые в кассу не сдал, чем причинил имущественный ущерб путем злоупотребления доверием АУ г. Омска «УБ ЛАО»¹. В данном случае, по нашему мнению, Т. причинил реальный ущерб АУ г. Омска «УБ ЛАО» в виде уменьшения стоимости специальной техники.

Кроме того, представляется, что при неполучении должного потерпевший не теряет того, что ему принадлежит в реальности в настоящее время, в отличие от реального ущерба, следовательно, можно сделать вывод о существенном различии в степени общественной опасности рассматриваемых понятий.

Реальный ущерб, помимо уменьшения стоимости принадлежащих потерпевшему имущественных фондов, влечет за собой дополнительные финансовые затраты при посягательствах против собственности коммерческих организаций и государства и ограничение возможности удовлетворить потребности при посягательствах на личную собственность граждан. Кроме того, при изъятии тех или иных ценностей, находящихся в обороте, виновный лишает организации и граждан возможности получать выгоду от использования этих ценностей.

Итак, что же представляет собой упущенная выгода? Упущенная выгода – это доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права не были нарушены (например, договор был бы исполнен надлежащим образом). На основе изучения теоретических положений можно сделать вывод о том, что распространенное в цивилистических исследованиях мнение, согласно которому упущенная выгода является будущими убытками, характеризующими деформацию имущественных интересов в будущем, очень дискуссионно. Упущенная выгода, как и реальный ущерб, возникает в результате нарушения договора безотносительно к тому, когда были понесены названные убытки. В отличие от реального ущерба, упущенная выгода всегда имеет абстрактную величину, поэтому ее доказывание требует от потерпевшей стороны весомых до-

---

¹ Архив судебного участка № 1 г. Северодвинска Архангельской области. Д. № 1-57-2011/1.

казательств¹. Последствия преступления, наступившие в результате причинения ущерба в виде упущенной выгоды, представляются менее опасными, чем реальный ущерб, т.к. не влияют на стоимостное выражение имущества собственника либо законного владельца.

С позиции формальной логики понятия «упущенная выгода» и «неполучение должного» являются синонимами, имеют одинаковое смысловое значение, т.к. указанные понятия отображают совокупность доходов, которые лицо не получило вследствие противоправных действий. Однако совместное использование рассмотренных понятий при толковании имущественного ущерба нецелесообразно.

Мы согласны с точкой зрения Н.В. Перча, который считает, что эти понятия необходимо различать. То, что должно было поступить собственнику, владельцу в силу закона, иного нормативно-правового акта, по его мнению, является неполучением должного, а прибыль, на которую может рассчитывать собственник по условиям гражданско-правовых сделок, относится к упущенной выгоде. Учитывая, что определить размер упущенной выгоды практически невозможно, а также возникающие сложности в установлении причинно-следственной связи, последствия в виде ущерба в причинении имущественного ущерба должны определяться размером «неполучение должного», а не той суммой, которую потерпевший не получил вследствие нарушения его прав «упущенной выгоды»².

Таким образом, неполучение должного, на наш взгляд, является более узким по содержанию понятием, чем упущенная выгода, и соотносится с последним как вид с родом. Думается, правильнее использовать понятие «неполучение должного», поскольку оно более точно описывает суть ущерба в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Неполучение должного, в отличие от реального ущерба, имеет абстрактную величину, поэтому установление его размера требует от участкового уполномоченного полиции сбора большого количества доказательств, даже при наличии которых не всегда можно точно рассчитать размер причиненного ущерба. Представляется, что размер ущерба при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием должен рассчитываться на основании нормативов, устанавливающих стоимость за пользование имуществом или услугами.

---

¹ Михлин А.С. Последствия преступления. М.: Госюриздат, 1969. С. 18.

² Перч Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 68-76.

Кроме того, любопытно, что в редакции ст. 165 УК РФ ответственность устанавливается за причинение имущественного ущерба в крупном размере, а квалифицирующий признак предусматривает ответственность за совершение преступления, причинившее особо крупный ущерб.

Обратимся к примечанию ст. 158 УК РФ, в котором в качестве оценочной категории указаны признаки «крупный размер» и «особо крупный размер». Получается, что положение об особо крупном размере не распространяется на ч. 2 ст. 165 УК РФ, а также ч. 3 ст. 166 УК РФ, либо законодатель считает понятия «ущерб» и «размер» тождественными.

Так или иначе, с учетом того, что в подавляющем большинстве норм преступлений против собственности используются оценочные категории «крупный размер» и «особо крупный размер», считаем целесообразным с целью приведения оценочных признаков в соответствие с примечанием к ст. 158 УК РФ в гл. 21 УК РФ применять понятия «крупный размер», «особо крупный размер».

Кроме того, по результатам анкетирования, проведенного нами, 77,7% опрошенных выступают за целесообразность в гл. 21 УК РФ использовать единые категории «крупный размер», «особо крупный размер», 12,7% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос¹. Таким образом, предлагаем в ч. 2 ст. 165 УК РФ и ч. 3 ст. 166 УК РФ слова «причинившее особо крупный ущерб» заменить словами «совершенное в особо крупном размере».

Итак, исследование объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, позволило установить следующее:

1. Обман при причинении имущественного ущерба выражается в умышленном искажении истины, сообщении неполной информации либо умолчании об истине с целью ввести в заблуждение собственника (владельца) имущества или третье лицо для получения виновным выгоды имущественного характера. Потерпевший может и не получать информацию, вводящую его в заблуждение, и это не препятствует совершению виновным своих действий на извлечение имущественной выгоды, при этом возможны ситуации, при которых потерпевший никаких действий в пользу виновного осознанно не совершает.

---

¹ Нами опрошено 179 правоприменителей и 50 ученых (см. приложение 1, 2), из которых 137 и 39 человек соответственно выступают за целесообразность приведения оценочных признаков в соответствие с примечанием к ст. 158 УК РФ, а 26 и 3 человека соответственно затруднились ответить на поставленный вопрос.

2. При причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу путем злоупотребления доверием виновный использует либо определенные договорные отношения, основанные главным образом на доверии сторон либо то, что потерпевший передает имущество без соответствующего закрепления (оформления) и предосторожностей с целью получения выгоды имущественного характера.

3. Обман и злоупотребление доверием по своей природе и содержанию не тождественны и имеют ряд отличительных особенностей. Лишь в некоторых случаях злоупотребление доверием может являться составной частью обмана, облегчая совершение последнего, что говорит о возможности сочетания рассматриваемых способов.

4. Неполучение должного является более узким по содержанию понятием, чем упущенная выгода, и соотносится с последним как вид с родом. Предлагается использовать понятие «неполучение должного», поскольку оно по значению более точно описывает суть ущерба в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

5. Считаю целесообразным с целью приведения оценочных признаков в соответствие с примечанием к ст. 158 УК РФ в главе 21 УК РФ применять понятия «крупный размер», «особо крупный размер». В частности, предлагаем в ч. 2 ст. 165 УК РФ и ч. 3 ст. 166 УК РФ слова «причинившее особо крупный ущерб» заменить словами «совершенное в особо крупном размере».

§ 4. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ

Субъект преступления входит в число обязательных элементов состава каждого преступления. Отсутствие в деянии хотя бы одного из обязательных признаков состава преступления свидетельствует об отсутствии состава преступления.

Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления определенного возраста.

В качестве субъекта преступного деяния уголовное законодательство Российской Федерации рассматривает только физическое лицо, однако данная позиция неоднократно подвергалась спорам¹.

---

¹ См.: Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. № 17/18. С. 3; Никифоров А.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 43-49.

Если говорить о законодательном опыте зарубежных стран, то до недавних пор уголовная ответственность юридических лиц являлась спецификой англо-американского уголовного права, но в последние годы все больше стран мира пересмотрели свое законодательство в пользу введения института уголовной ответственности юридических лиц.

Так, помимо Англии и США, уголовную ответственность юридических лиц признали в Австралии, Бельгии, Венгрии, Израиле, КНР, Нидерландах, Норвегии, Румынии, Словении, Франции и многих других странах.

На сегодняшний день в России юридическое лицо можно привлечь только к гражданско-правовой и административной ответственности. Но в рамках административного судопроизводства невозможно провести оперативно-разыскные мероприятия и установить обстоятельства причастности организации к конкретному преступлению.

Первые серьезные обсуждения о введении института уголовной ответственности юридических лиц в России появились в последнем десятилетии XX в.¹ Более того, в обоих предварительных проектах УК, положенных в основу нового УК РФ, вопрос о введении такого института был решен положительно. Однако при непосредственном обсуждении и процедуре голосования за проект предложение не прошло и первого чтения в Государственной Думе.

В науке уголовного права ряд авторов поддерживают идею признания уголовной ответственности юридических лиц. Так, за необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц в российское законодательство выступают Е.С. Смольянинов², Б.С. Никифоров, Ф.М. Решетников³ и др. В общем виде мнение ученых сводится к тому, что преступная деятельность организаций не остается вообще безнаказанной. Руководители организаций-правонарушителей, как правило, несут серьезные убытки, но важен сам факт признания организации преступной. В этом случае юриди-

---

¹ См.: Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1993. № 2. С. 35; Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 50-60.

² Смольянинов Е.С. О необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве // Российский следователь. 2009. № 15. С. 19.

³ См.: Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 53-56; Никифоров А.С. Контроль над преступностью в России // Государство и право. 1994. № 5. С. 72-82; Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. М., 1991. С. 39.

ческое лицо подвергается моральному осуждению, теряет доверие, наносится вред деловой репутации. Во многих случаях привлечение к уголовной ответственности юридического лица, проведение оперативно-разыскных мероприятий может привести к выявлению преступлений и иных правонарушений ее руководителей, учредителей и служащих. Представляется, что введение рассматриваемого института в российское законодательство существенно не отразится на преступлениях против собственности, в частности предусмотренных ст. 165 УК РФ, однако такие нововведения положительно скажутся на борьбе с «фирмами-однодневками».

Применительно к причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, согласно ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 16-летнего возраста. При определении возраста несовершеннолетнего следует обратить внимание на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в силу которого лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности с нуля часов следующих за днем рождения суток. Таким образом, при совершении лицом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, в день своего 16-летия субъектом преступления оно признаваться не будет. В случаях, когда возраст несовершеннолетнего неизвестен, днем его рождения будет считаться последний день года, который определил эксперт, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Однако если обратиться к истории, можно отметить, что позиция законодателя относительно возраста уголовной ответственности претерпевала изменения. Так, УК РСФСР 1926 г. в первоначальной редакции субъектом преступного деяния признавал лицо, достигшее 14 лет, а согласно УК РСФСР 1922 г. подлежали уголовной ответственности лица с возраста 16 лет. Последнее положение явилось основой регламентации уголовной ответственности в действующем законе и считается наиболее оптимальным и логичным, т.к. деяние, предусмотренное ст. 165 УК РФ, обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с преступлениями, обозначенными в ч. 2 ст. 20 УК РФ, а также подростки, не достигшие 16 лет, неспособны осознавать имущественный ущерб, причиняемый собственнику или иному владельцу имущества без признаков хищения.

Таким образом, единственным критерием определения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, является возмож-

ность осознания лицом общественной опасности совершаемого деяния¹. Исходя из этого, законодатель определил, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, может быть лицо, достигшее возраста 16 лет.

Вменяемость субъекта преступления подразумевает способность лица осознавать характер совершаемого им общественно опасного деяния, руководить своими действиями и предвидеть наступление общественно опасных последствий. В рассматриваемом деянии вменяемость предполагает осознание лицом, что своими действиями оно причиняет ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Согласно словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, под вменяемостью понимается состояние, в котором совершенное человеком преступление может быть вменено ему в вину и иметь для него установленные законом последствия². Термин «ограниченная вменяемость» применяется для обозначения психического состояния лица, способности которого осознавать характер и общественную опасность своих действий или руководить ими ограничены ввиду наличия у него какого-либо психического расстройства.

Исходя из действующей редакции ст. 165 УК РФ, в которой признаки лица, совершившего преступление, не описываются, субъект преступления признается общим. Анализ информации об осужденных по ст. 165 УК РФ показал, что чаще всего рассматриваемое преступление совершают лица в возрасте 30-45 лет – 34,2%, в возрасте 45-60 лет – 30,8%, в возрасте до 30 лет – 22,7% и в возрасте свыше 60 лет – 12,3%. Кроме того, проведенный анализ позволил выявить, что доля мужчин в общем числе изученных приговоров составила 67,3%³.

Несмотря на то что субъект исследуемого деяния общий, исходя из специфики данного преступления формы его совершения могут быть различны. Так, причинение имущественного ущерба может быть совершено должностным лицом, признаки которого раскрыты в примечании к ст. 285 УК РФ, с использованием своего служебного положения. В этом случае виновный будет привлечен к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ. Кроме того, при совершении указанных

---

¹ Векленко С.В., Петров С.А. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества // Вестник Казанского юридического института МВД России. Вып. 2/2010. С. 36.

² Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907. Т. 12. С. 922.

³ Анализ информации об осужденных проводился по 260 приговорам и постановлениям, вынесенным по ст. 165 УК РФ в 22 субъектах РФ (подробнее см. приложение 3).

действий сотрудником коммерческой организации последует квалификация по ст. 201 УК РФ.

Совершенно справедлива точка зрения Н.В. Перча, согласно которой в случаях, когда должностное лицо, а также лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, злоупотребляя своим служебным положением, совершает деяние, предусмотренное действующей редакцией ст. 165 УК РФ, которая содержит признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 285 и 201 УК РФ, необходимо ограничиться данными уголовно-правовыми нормами и квалификации по совокупности со ст. 165 УК здесь не требуется¹.

В теории также встречаются мнения о необходимости введения в ст. 165 УК РФ квалифицирующего признака «лицом с использованием своего служебного положения». Так, Н.В. Перч считает необходимым наличие в ч. 2 ст. 165 УК РФ признака «лицом с использованием своего служебного положения»². Н.Г. Логинова также полагает, что в целях унификации понятия «служебное положение» квалифицирующий признак «лицом с использованием своего служебного положения» необходимо включить в ч. 2 ст. 165 УК РФ по аналогии с другими преступлениями против собственности³.

Мы не исключаем совершение причинения имущественного ущерба должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции. Кроме того, проведенное анкетирование показало, что 70,7% опрошенных⁴ считают возможным совершение причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием с использованием лицом своего служебного положения. Считаем актуальным рассмотрение указанного признака, т.к., во-первых, судебная практика обращает внимание на специфику такого субъекта, а во-вторых, размер ущерба, причиненного лицом с использованием своего служебного положения, как правило, значительно превышает размер ущерба от действий иных лиц.

---

¹ Перч Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба ... С. 144.

² Там же. С. 135.

³ Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 111.

⁴ Нами опрошено 179 правоприменителей и 50 ученых (см. приложение 1, 2), из которых 122 и 40 человек соответственно считают возможным совершение рассматриваемого преступления с использованием лицом своего служебного положения, а 35 и 6 человек соответственно затруднились ответить на поставленный вопрос.

Мнения о том, какие лица являются субъектами по данному признаку, разделились. В.И. Плохова считает, что таким субъектом могут быть только должностные лица, которым вверено имущество¹, а Б.В. Яцененко к этой категории относит должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, а также руководителей и служащих коммерческих и некоммерческих организаций, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями².

Для ответа на вопрос, какие категории лиц могут составлять названный признак применительно к преступлению, предусмотренному ст. 165 УК РФ, считаем необходимым обратиться к анализу постановлений Пленума Верховного Суда РФ по различным категориям дел о преступлениях, имеющих квалифицирующий признак «с использованием служебного положения», с позиций субъекта преступления.

Итак, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12 дано разъяснение, что к лицам, совершившим деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить должностных лиц, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» от 26 апреля 2007 г. № 14 сказано, что по п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ подлежит уголовной ответственности лицо,

---

¹ См.: Плохова В.И. Использование полномочий в отношении вверенного имущества для его хищения как обстоятельство, влияющее на криминализацию деяний и дифференциацию уголовной ответственности. Барнаул, 2000. С. 31.

² Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрид. лит., 1995. С. 125.

использующее для совершения преступления служебное положение. Им может быть как должностное лицо, обладающее признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, так и государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, а также иное лицо, отвечающее требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, руководитель предприятия любой формы собственности, поручающий своим подчиненным незаконно использовать авторские или смежные права).

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14, под использующим свое служебное положение лицом (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант, при отпуске и применении – работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране – охранник, экспедитор.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 разъясняет, что под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6, ч. 3 ст. 160 УК РФ), понимаются должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности, в коммерческой организации).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 января 2004 г. № 23 под лицами, использующими свое служебное положение (п. «б» ч. 3 ст. 174 и п. «б» ч. 2 ст. 174.1 УК РФ), понимаются должностные лица, служащие, а также лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Таким образом, квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» в статьях Особенной части Уголовного кодекса встречается довольно часто, однако содержание названного признака применительно к разным группам составов преступлений существенно отличается. К лицам, которые могут быть субъектом преступлений, совершенных с использованием служебного положения, Верховный Суд РФ во всех случаях относит должностных лиц, служащих и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

К должностным лицам уголовное право относит лиц, которые наделены властными функциями представителей власти, служащих, осуществляющих распорядительные и административно-хозяйственные функции. Однако определенные трудности в теории и правоприменительной практике вызывает положение, указанное в примечании к ст. 285 УК РФ, а именно такое основание выполнения юридически значимых действий должностного лица, как «по специальному полномочию».

В литературе существует мнение о том, что к числу должностных лиц, выполняющих функции по специальному полномочию, относятся лица, выполняющие должностные обязанности, но при этом занимающие должность, которая не позволяет признать лицо должностным¹. Соответственно, лицо может являться субъектом преступления по рассматриваемому признаку даже в том случае, если оно в силу закона, распоряжения или соглашения осуществляет функции должностного характера, при этом занимаемая им должность во внимание не принимается. Таким образом, круг субъектов, совершающих преступление с использованием своего служебного положения, существенно расширяется, что еще раз подтверждает позицию о возможности причинения имущественного ущерба по указанному признаку.

Остается также нераскрытым содержание понятия «служащий, использующий свое служебное положение». Согласно финансовому словарю, под служащим понимается работник, который выполняет работу по руководству, выработке необходимых решений и подготовке информации, занимая соответствующую должность в государственных, общественных и других предприятиях, учреждениях, организациях.

Н.А. Егорова полагает, что должна быть связь служащего с какой-либо организационной структурой, которой может выступать организация, предприятие, воинское формирование, служба, орган,

---

¹ Галахова А.В. Уголовная ответственность за должностные преступления сотрудников органов внутренних дел. М., 1988. С. 11.

учреждение, поэтому служащий представляет то или иное объединение или государство в целом¹.

С.А. Елисеев, более подробно рассматривая данный вопрос в своем исследовании, предложил квалифицировать всех служащих на три группы: руководители, обязательным элементом полномочий которых является распорядительство; специалисты, исполняющие в пределах своей должности функции, предназначенные организации; вспомогательный персонал, который осуществляет материально-техническое обеспечение деятельности данного органа².

В связи с тем что полномочия служащих могут быть самыми различными, в литературе существует мнение, что отнесение всех служащих к субъекту изучаемого преступления нецелесообразно и неоправданно. Так, А.В. Шнитенков считает, что совершение преступлений рядовыми служащими не свидетельствует о повышении общественной опасности содеянного, а потому не может квалифицироваться с вменением рассматриваемого признака. Кроме того, в противном случае в один ряд будут поставлены преступления, совершаемые субъектами, существенно различающимися по характеру предоставленных им полномочий³.

Мы считаем, что данная позиция допускает дискриминацию, поэтому, прежде всего, необходимо исходить из общего правила, согласно которому, будучи даже рядовым служащим, лицо находится в организационной структуре предприятия и обладает должностными полномочиями, благодаря которым оно имеет возможность оказывать содействие или влиять на принятие решений тех лиц, которые такими полномочиями не обладают. Нам близка позиция В.В. Векленко, который, рассуждая о субъекте хищения, утверждает, что в рассматриваемый признак входят штатные должностные лица, служащие и сотрудники государственных и коммерческих организаций, выполняющие свои обязанности в этих организациях, учреждениях и предприя-

---

¹ См.: Егорова Н.А. Субъект преступлений против интересов службы // Законность. № 4. С. 19.

² Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1999. С. 298.

³ См.: Шнитенков А.В. Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступлений // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: мат-лы российского конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008. С. 333.

тиях на постоянной основе, т.е. находящиеся в штате соответствующих организаций¹.

Таким образом, представляется, что служебные полномочия, которыми лицо наделено по службе, независимо от положения в иерархической лестнице повышают общественную опасность совершаемого преступления.

Представляется, что применительно к ст. 165 УК РФ использование своего служебного положения возможно таким служащим, который вопреки интересам службы использует вытекающие из его служебных полномочий возможности для незаконных действий. Такие служащие включены в широкое понимание должностного лица. Ими могут являться, например, лица, имеющие возможность в силу своей должности получить доступ к материальным ценностям собственника или иного владельца, не преследуя при этом цели хищения этих ценностей. Как показал анализ судебной практики, ущерб, причиненный такими лицами, существенно выше. В трудовые функции названных лиц могут и не входить специальные обязанности, но в силу своей занимаемой должности или функций трудового договора они имеют возможность получить доступ к имуществу потерпевшего.

Проиллюстрируем изложенное примером из судебной практики. Между ГБУ Новосибирской области «Центр по обеспечению мероприятий в области гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности Новосибирской области» (далее – ГБУ) в лице исполняющего обязанности начальника З. и ООО «Новый-век» в лице исполняющего обязанности директора Б., действующего по доверенности от учредителя ООО «Новый-век» Б., был заключен государственный контракт на строительство для государственных нужд. После заключения вышеуказанного контракта у Б. возник умысел, направленный на причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения с причинением особо крупного ущерба. Реализуя умысел, Б. из корыстных побуждений при посредничестве Б., не знающего о намерениях Б., заключил ряд субподрядных договоров на выполнение строительных работ. Во исполнение условий государственного контракта ГБУ в полном объеме перечислило денежные средства на расчетный счет ООО «Новый-век». В продолжение вышеуказанного умысла Б. задолженность перед подрядными организациями не пога-

---

¹ Векленко В.В. Вопросы квалификации имущественных преступлений // Проблемы юриспруденции. 2008. № 1. С. 16-26.

сил, тем самым причинив материальный ущерб на общую сумму 3 944 957, 63 рубля¹.

В рассмотренном примере в трудовые функции виновного не входили обязанности по выполнению строительных работ для государственных нужд, однако в силу трудового договора у него появился доступ к имуществу ГБУ, в результате чего стало возможным совершение рассмотренного преступления в особо крупном размере.

Рассмотрим еще один пример, в котором совершение преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, напрямую связано с выполнением должностным лицом своих обязанностей. Ш. в период с 30.09.2008 по 25.05.2009, исполняя обязанности директора ООО «Теплоэнергетика», имел право без доверенности действовать от имени ООО «Теплоэнергетика». В 2008 г. муниципальному образованию «Няндомский муниципальный район» была выделена субсидия в размере 47 100 000 рублей на покрытие убытков теплоснабжающих организаций, вызванных неконтролируемым ростом цен на топливо и подготовку объектов к зимнему сезону. Ш., зная, что сумма субсидии, которую ООО «Теплоэнергетика» может получить, составляет 7 393 403,37 рубля, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью необоснованного увеличения оборотных средств ООО «Теплоэнергетика» за счет денежных средств бюджета Архангельской области в сумме 30 865 696,63 рубля, желая улучшить финансовое состояние указанного общества посредством незаконного получения средств субсидии, необходимых для погашения задолженности перед поставщиками топлива, без цели хищения, осознавая отсутствие законных оснований на получение субсидии более 7393 403,37 рубля, путем обмана и злоупотребления доверием, предоставив фиктивные документы, получил субсидию в сумме 38 259 100 рублей, из которых 30 865 696,63 рубля ООО «Теплоэнергетика» получило незаконно. Тем самым своими действиями Ш. причинил имущественный ущерб на сумму 30 865 696,63 рубля, что является особо крупным размером².

Рассмотренные примеры подтверждают, что выделение предложенной группы служащих в качестве специального субъекта вполне целесообразно, т.к. наличие таких отношений облегчает совершение преступления, что нельзя не учитывать при квалификации деяния. Кроме того, зачастую имущественный ущерб, причиненный лицами с

---

¹ Архив Железнодорожного районного суда г. Новосибирска. Д. № 1-9/2012.

² Архив Няндомского районного суда Архангельской области. Д. № 1-6/2014.

использованием своего служебного положения, гораздо больше, что также подтверждается приведенными выше примерами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что случаи причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, являются весьма распространенными, что, несомненно, повышает общественную опасность посягательства. Поэтому на основании изложенного представляется достаточно разумным признак «с использованием лицом своего служебного положения» выделить в качестве квалифицирующего для исследуемого деяния.

Установление субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, играет наиважнейшую роль для правильного применения участковыми уполномоченными полиции уголовно-правовой нормы, а также исключения ошибок при дальнейшей квалификации содеянного и назначении наказания.

Под субъективной стороной преступления принято понимать внутреннее психическое отношения лица к совершаемому им посягательству, в частности причинению имущественного ущерба без признаков хищения. Содержание субъективной стороны преступления образуют такие признаки, как вина, мотив, цель и эмоциональное состояние лица, совершившего общественно опасное деяние.

Согласно теории уголовного права, исследуемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом. В умышленных преступлениях лицо должно осознавать общественную опасность деяния, соответственно, в сознании лица, совершившего умышленное преступление, должны найти отражение осознание общественной опасности содеянного, совершаемые действия либо бездействие, а также иные предусмотренные законом признаки объективной стороны. С другой стороны, при квалификации совершенного преступления нельзя учитывать те обстоятельства, которые не осознавались субъектом.

В том случае, когда преступник, реализуя преступный умысел на тайное хищение имущества, не осознает, что за ним наблюдают, то содеянное следует расценивать как кражу чужого имущества и квалифицировать по ст. 158 УК РФ. В случае принятия иного решения действия правоприменителя будут характеризоваться как нарушение принципа вины, закрепленного ст. 5 УК РФ¹. Данное правило спра-

---

¹ Ботвин И.В. Некоторые вопросы виновного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 15-й междунар. науч.-практ. конф-ции. В 2 ч. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2017. Ч. 2. С. 13-15.

ведливо и для причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Анализ судебно-следственной практики применения норм о хищении показал, что наибольшее число посягательств, охраняемых ст. 165 УК РФ, совершали лица, не имеющие постоянного источника дохода, без профессионального, а порой и без общего образования. Такие лица, на наш взгляд, с трудом могут в полной мере оценить характер совершаемых деяний, а тем более возможность наступления последствий, в особенности при совершении обманных действий или злоупотреблении доверием. В итоге сами виновные порой не могут в полной мере осознать, какое конкретно деяние они совершают, а органы правосудия из соображений практической целесообразности и положения: «Незнание закона не освобождает от ответственности» вменяют вину, не уяснив сознательно-волевою составляющую действий подсудимого.

Следует отметить, что положение, согласно которому лицо вне зависимости от знания закона должно привлекаться к той или иной ответственности, почему-то выступает в качестве принципа уголовной ответственности и считается догмой, однако своего закрепления в законе не находит. Скорее, наоборот, законодатель в ч. 1 ст. 28 УК РФ закрепляет возможность признания деяния невиновным, если лицо, его совершившее, не знало об уголовно-правовом запрете¹.

Так, лицо, не знающее о существовании такого запрета, не может осознавать противоправность, которая является юридическим выражением общественной опасности совершаемого им деяния. Несомненно, несмотря на незнание лицом об уголовно-правовом запрете содеянного, оно должно признаваться виновным за его нарушение, однако в таком случае следует признать существование объективного вменения.

Приведем простой пример с тайным хищением имущества. Похищая алкоголь или продукты питания, виновный может и не осознавать стоимость похищенного, оценивая его на сумму в 1000 рублей, однако рыночная стоимость похищенного может составлять более 2500 рублей, за что неумолимо следует ответственность уголовная.

Так, например, гр-н Ш., находясь внутри вагона электропоезда сообщением «Москва – Крутое», в поисках продуктов на пропитание, имея умысел на тайное хищение чужого имущества и, воспользовавшись тем, что неизвестный ему пассажир электропоезда спит и за

---

¹ Бавсун М.В., Векленко С.В., Фаткуллина М.Б. Объективность и целесообразность некоторых форм виновного вменения в уголовное право // Правоведение. 2006. № 4. С. 125-134.

своими вещами не наблюдает, взял в руки, тем самым тайно похитил, лежащую рядом с неизвестным гражданином на скамейке сумку стоимостью 300 рублей с находящимися в ней кошельком стоимостью 200 рублей, канцелярским набором стоимостью 300 рублей, набором инструментов стоимостью 300 рублей, денежными средствами в размере 2500 рублей, а всего на сумму 3600 рублей. После этого, завладев похищенным имуществом, пытался скрыться с места совершения преступления, однако довести свой преступный умысел до конца не смог по не зависящим от него обстоятельствам, т.к. был задержан сотрудниками полиции¹.

В рассмотренном примере очевиден тот факт, что виновный имел умысел на хищение продуктов питания, и с этой же целью завладел сумкой, осознавая и желая совершить административное правонарушение. Более того, последний не имел реальной возможности оценить стоимость имущества, находящегося в сумке, соответственно, никак не мог определить, что он совершает уголовно наказуемое деяние. Однако судебная практика однозначна в принятии решения по подобным фактам. Следовательно, в том случае, если в приведенном примере сумма денежных средств будет превышать 250 000 рублей, судебно-следственная практика, безусловно, применит п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, т.е. расценит действия как кражу, совершенную в крупном размере.

При причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием лицо должно осознавать, что совершает посягательство на имущество именно в крупном размере. В противном случае действия лица могут расцениваться лишь как покушение на ст. 165 УК РФ.

Однако анализ судебной практики показал, что при оценке деяния по ч. 1 ст. 165 УК РФ суды не учитывают характер и степень осознания виновным ущерба в крупном размере.

Так, Р., являясь арендатором земельного участка площадью 1200 кв. м, находящегося в государственной собственности, решил причинить имущественный ущерб администрации Марксовского муниципального района Саратовской области путем обмана в крупном размере. Реализуя свой преступный умысел путем внесения в государственный реестр прав на недвижимое имущество сведений о несуществующем объекте недвижимости на арендованном земельном участке, Р. обратился в администрацию с заявлением о предоставлении ему права собственности на указанный земельный участок как собственнику недвижимого имущества. В ходе осмотра земельного участка

---

¹ Архив Московского областного суда (г. Орехово-Зуево). Д. № 1-28/2017.

сотрудниками администрации выявлено отсутствие на нем недвижимого имущества и отказано в предоставлении в собственность, в связи с чем Р. не смог завершить причинение имущественного ущерба администрации. Рыночная стоимость земельного участка составила 280 000 рублей.

Подсудимый Р. в судебном заседании вину не признал, ссылаясь на то, что умысла на причинение имущественного ущерба потерпевшему он не имел, поскольку планировал выкупить земельный участок за 15% от кадастровой стоимости, которая составляет 78 072 рубля, путем предоставления сведений об одноэтажном нежилом здании на этом участке, тем самым он мог причинить администрации ущерб в размере 78 072 рубля, что не является крупным размером¹.

В описанных в примере случаях собственник недвижимого имущества выкупает земельный участок не по его полной рыночной стоимости, а стоимости, значительно ниже первоначальной, поэтому доводы подсудимого имеют юридический смысл. Другими словами, гр-н Р. мог избежать подобных незаконных махинаций и приобрести участок по рыночной стоимости, составляющей 280 000 рублей, однако осознавая, что, являясь собственником построенного на этом участке недвижимого имущества, он получает существенную стоимостную привилегию.

Очевидно, что выполняя объективную сторону деяния, гражданин Р. не мог осознать возможность причинения своими действиями имущественного ущерба в крупном размере. Однако это не помешало суду квалифицировать деяние как оконченное, что, на наш взгляд, является нарушением принципа вины, содержащегося в ст. 5 УК РФ.

Таким образом, следует констатировать, что применение нормы об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием на практике приводит к нарушению принципа субъективного вменения, а следовательно, и принципа законности. Статья 5 УК РФ не отражает необходимости учета качественной и количественной характеристики отношения лица, выраженного в совершении того или иного преступления, что влечет за собой неоднозначное толкование правоприменителем, в частности участковым уполномоченным полиции, принципа вины и, как следствие, существование объективного вменения в т.ч. в практике применения ст. 165 УК РФ.

---

¹ Архив Марксовского районного суда Саратовской области. Д. № 1-34/2016.

Известно, что «деяние, в котором не осознан какой-то интересующий нас результат, называется неосознанным поведением»¹, следовательно, если нет цели, нет и предвидения. Данное положение также выходит за рамки субъективного вменения, поскольку содержит объективные обстоятельства. В этом вопросе представляет интерес точка зрения Г.В. Назаренко, согласно которой всякое действие, вытекающее из потребностей человека, направляется на осознанную цель². По мнению В.В. Лунеева, мотив и цель являются основной психологической сутью любого поведения, в т.ч. и преступного. Без их определения невозможно установить вину субъекта³.

В свете изложенного следует рассмотреть факультативные признаки субъективной стороны причинения имущественного ущерба. Из диспозиции рассматриваемой нормы следует, что на квалификацию преступления указанные признаки не влияют, тем не менее в теории уголовного права существует точка зрения о том, что причинение имущественного ущерба как преступление против собственности относится к числу корыстных посягательств⁴.

На сегодняшний день не существует законодательного закрепления таких понятий, как цель и мотив, что, несомненно, вызывает в теории уголовного права ряд проблем, связанных с их толкованием и отграничением. Психологические исследования показывают: чем больше стаж следователей, тем меньше они изучают мотивы и цели преступления и тем чаще выводят их из собственной оценки⁵. Надо сказать, что определение мотива и цели совершения того или иного преступления также требуется для реализации принципа вины, в частности, принципа субъективного вменения.

Кроме того, нередко и правоприменители отождествляют указанные понятия. Примером может выступать разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», в соответствии с которым содержание корыстного мотива раскрывается посредством использования схожего понятия – цели, что формирует качественно новое понимание психического явления «мотив».

---

¹ Харнабуджели Б. Психологическая сторона вины. Тбилиси, 1981. С. 53.

² Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России, 1996. С. 44-45.

³ Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. С. 3.

⁴ Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 107.

⁵ Там же. С. 4.

А.И. Рарог под мотивом преступления понимает обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении¹. По мнению А.В. Наумова, мотив общественно опасного деяния является «осознанным побуждением (потребностью, чувством и т.д.) к достижению определенной цели посредством совершения преступления»².

Под целью посягательства принято понимать идеализированное представление лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями. По мнению А.И. Рарога, цель – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления³. Особых споров в подходе к понятию цели преступления нет. Все определения сводятся к тому, что цель преступления представляет собой внутреннюю мыслительную деятельность субъекта преступления по достижению желаемого результата, соответственно, всегда направлена в будущее.

Таким образом, несмотря на определенную схожесть рассмотренных понятий, они являются самостоятельными по своей природе, имеют ряд отличий. Мотив отвечает на вопрос, почему человек совершает то или иное преступление, а цель определяет, к чему человек стремится при совершении общественно опасного деяния. Другими словами, мотив характеризует личность, а цель – само деяние.

Мотивы и цели преступлений в сфере собственности обычно имеют корыстную природу и прямо названы в законе, однако законодатель может давать им и обобщенную характеристику.

А.Ф. Зелинский полагает, что слово «корысть» несет в себе отрицательную нравственную оценку поступка, указывает на его эгоистичное содержание⁴. По мнению А.И. Стрельникова, под корыстью понимается чувство и стремление к выгоде имущественного характера для себя. Забота о материальных интересах чужих лиц не порождает корысти. Корысть будет, только если преступление совершается во имя имущественных интересов своих близких⁵.

---

¹ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 79.

² Наумов А.В. Мотивы убийств. Волгоград: Волгоградская сред. шк. МВД СССР, 1969. С. 13.

³ Рарог А.И. Указ. соч. С. 149.

⁴ Зелинский А.Ф. Корысть: опыт криминологического и психологического анализа // Государство и право. 1993. С. 68-69, 71-72.

⁵ Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание (ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации). М.: Частное право, 2002. С. 98.

В теории уголовного права содержание понятия корыстной цели, как правило, относится к категории хищений. Так, примечание к ст. 158 УК РФ гласит, что под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Однако А.Г. Безверхов справедливо полагает, что корыстная цель будет присутствовать во всех случаях противоправного завладения имуществом, когда собственнику причиняется имущественный ущерб¹. Подобной позиции придерживается и С.В. Скляр². Следует также отметить, что суды при рассмотрении уголовных дел по ст. 165 УК РФ зачастую объективно вменяют корыстную цель и мотив, используя в приговорах следующие формулировки: «с корыстной целью», «с целью извлечения имущественной выгоды», «из корыстных побуждений» и т.д. Однако подтверждение таких формулировок с точки зрения сознательно-волевой деятельности виновного не находит отражения в тексте приговоров, что также свидетельствует о нарушении принципа вины в уголовном праве.

Думается, что причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием совершается с корыстной целью, т.к. субъект преследует цель получения имущества или выгоды имущественного характера. Данную позицию справедливо обосновывает С.М. Кочои, утверждающий, что в реальности трудно себе представить, чтобы виновный, причинивший имущественный ущерб с помощью обмана или злоупотребления доверием, не преследовал цели обогащения (корысти). По мнению ученого, факультативным признаком рассматриваемого состава преступления должна выступать корыстная цель³.

Вместе с тем суды неоднозначно трактуют рассмотренное положение. В массиве изученных уголовных дел по ст. 165 УК РФ указание на корыстную цель присутствует лишь в 31,1% случаев. Однако даже в этих случаях правоприменитель не обосновывает свою позицию на основании принципа вины, скорее, такая формулировка используется традиционно, исходя из практики, сложившейся в конкретном

---

¹ Безверхов А.Г. Собственность и имущественные отношения ... С. 196.

² Скляр С.В. Вина и мотив преступного поведения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 154.

³ Подробнее см.: Трофимов И.В. Корыстная цель в составе причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Российский следователь. 2009. № 16. С. 18-20.

судебном органе. Сознательно-волевая деятельность лица по достижению корыстной цели при причинении имущественного ущерба почти в трети случаев принимается судами как догма, что возвращает нас к вопросу о наличии объективного вменения.

Таким образом, установление корыстной цели при причинении имущественного ущерба на практике зачастую выходит за рамки принципа субъективного вменения. Тем не менее мы пришли к выводу, что, совершая рассматриваемое преступление, лицо все же преследует корыстную цель, которая заключается в стремлении виновного извлечь выгоду имущественного характера для себя или других лиц путем незаконного удержания имущества либо уклонения от уплаты обязательных платежей, в результате чего собственнику или иному владельцу причиняется реальный ущерб или ущерб в виде неполучения должного.

В вопросе о наличии корыстного мотива нам импонирует мнение В. Щепелькова, который считает, что если есть корыстный мотив, то обязательно присутствует и корыстная цель, однако обратное неочевидно. Ученый справедливо полагает, что если лицо преследует корыстную цель, то это еще не значит, что оно действует из корыстных побуждений¹.

Мотив и цель причинения имущественного ущерба находятся в тесной взаимосвязи и тем не менее являются самостоятельными признаками состава преступления, по-своему характеризующими волевой процесс преступного деяния. Как правило, мотив возникает раньше, чем цель. Цель как осознанное стремление к удовлетворению возникает из потребности, появляется на основе преступной мотивации. Вместе эти элементы субъективной стороны формируют интеллектуальную и волевою деятельность субъекта по причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием².

Анализ судебной практики применения ст. 165 УК РФ позволил прийти к выводу о том, что, совершая обман или злоупотребление доверием, правонарушитель имеет цель извлечения имущественной выгоды, т.е. действует из корыстных побуждений. Корыстная цель, к достижению которой стремится виновный, достаточно точно характеризует субъективную сторону ст. 165 УК РФ и является результатом, к которому виновный стремится.

---

¹ См.: Щепельков В. Соотношение мотива и цели преступления // Законность. 2001. № 4. С. 39.

² Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 107.

Следует полагать, что для квалификации преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, одного корыстного мотива недостаточно, т.к. мотивация должна получить свое продолжение в формировании корыстной цели.

Так, М. 21 августа 2012 г. обратился в ресторан «Яхромский дворик» ООО «Султан», где, имея умысел на причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, заказал банкетный стол на 26 августа 2012 г. с меню на общую сумму 347 990 рублей, при этом, действуя из корыстных побуждений, ввел в заблуждение директора ООО «Султан» относительно своей возможности оплатить счет, внес в кассу ресторана в качестве предоплаты денежные средства в сумме 15 000 рублей. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, после проведения банкета и употребления продукции 27 августа 2012 г. около 3 час. 00 мин., не оплатив счет, путем обмана, под предлогом, что поедет за деньгами, скрылся¹. М. действовал из корыстных побуждений, заключающихся в стремлении избавиться от материальных затрат, соответственно, преследовал при совершении преступления корыстную цель.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняет следующее: «При установлении корыстного мотива следует исходить из того, что данный мотив предполагает стремление получить материальную выгоду для себя или других лиц или избавиться от материальных затрат». Следует полагать, что совершая рассматриваемое преступление, виновный может руководствоваться и другими мотивами, например, возврат долга, обеспечение нормального электроснабжения и др. Кроме того, возможны ситуации, когда виновный может руководствоваться несколькими не противоречащими друг другу мотивами, в т.ч. корыстным.

Таким образом, для причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием наличие корыстного мотива не обязательно и носит лишь формальный характер, соответственно, установление мотива рассматриваемого преступления не влияет на квалификацию.

Итак, подводя итог параграфу, можно сделать следующие выводы:

1. Исходя из диспозиции ст. 165 УК РФ, в которой признаки лица, совершившего преступление, не описываются, субъект преступления признается общим – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

---

¹ Архив Дмитровского судебного района Московской области. Д. № 1-36/2013.

2. Представляется достаточно разумным признак «с использованием лицом своего служебного положения» выделить в качестве квалифицирующего для исследуемого деяния.

3. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения совершается с прямым умыслом.

4. Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием имеет объективно-субъективное начало, что зачастую допускает объективное вменение. Осознание лицом возможности причинения ущерба в крупном размере воспринимается судами априори. Такая ситуация на практике приводит к нарушению принципа законности, а значит, ставит вопрос об обоснованности привлечения к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ.

5. Рассматриваемое преступление совершается с корыстной целью, которая заключается в стремлении виновного извлечь выгоду имущественного характера для себя или других лиц путем незаконного удержания имущества либо уклонения от уплаты обязательных платежей, в результате чего собственнику или иному владельцу причиняется реальный ущерб или ущерб в виде неполучения должного.

Заключение

Проведенное монографическое исследование уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием позволяет сформулировать следующие основные выводы и предложения, имеющие значение как для правоприменительной деятельности участкового уполномоченного полиции, так и учебных, научных, законотворческих целей:

1. Регламентация уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в странах СНГ объясняется исторической и геополитической общностью, однако имеющиеся различия говорят о специфике конкретного государства в охране собственности от рассматриваемого посягательства.

2. Употребление понятий «собственник имущества» и «иной владелец имущества» в редакции ст. 165 УК РФ противоречит реальному механизму причинения имущественного ущерба, поскольку по отношению к услугам имущественного характера и обязательным платежам (налогам, сборам) собственник и иной владелец не могут являться субъектами правоотношений.

3. С целью устранения правоприменительных ошибок и существующего законодательного пробела целесообразным будет разъяснить уголовно-правовое содержание указанных терминов, включив в них субъектов обязательственного правоотношения, а также государство и муниципалитет как потенциального получателя налогов и сборов, о чем следует дать разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

4. Газ, электрическая и тепловая энергия состоят из тех же элементарных частиц (атомов), что и все объекты материального мира. Не имея вещественной формы в привычном понимании, они все же обладают физическими свойствами, позволяющими относить их в разряд предметов преступлений против собственности. Представляется целесообразным пункт «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, электрической или тепловой сети».

5. Обман и злоупотребление доверием по своей природе и содержанию не тождественны и имеют ряд отличительных особенностей. Лишь в некоторых случаях злоупотребление доверием может являться составной частью обмана, облегчая совершение последнего, что говорит о возможности сочетания рассматриваемых способов.

6. Неполучение должного является более узким по содержанию понятием, чем упущенная выгода, и соотносится с последним как вид с родом. Предлагается использовать понятие «неполучение должного», поскольку оно с точки зрения лексического значения более точно описывает суть ущерба в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

7. Считаю целесообразным с целью приведения оценочных признаков в соответствие с примечанием к ст. 158 УК РФ в главе 21 УК РФ применять понятия «крупный размер», «особо крупный размер». В частности, предлагаем в ч. 2 ст. 165 УК РФ и ч. 3 ст. 166 УК РФ слова «причинившее особо крупный ущерб» заменить словами «совершенное в особо крупном размере».

8. Исходя из диспозиции ст. 165 УК РФ, в которой признаки лица, совершившего преступление, не описываются, субъект преступления признается общим – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Также представляется разумным признак «с использованием лицом своего служебного положения» выделить в качестве квалифицирующего для исследуемого деяния.

9. Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием имеет объективно-субъективное начало, что зачастую допускает объективное вменение. Осознание лицом возможности причинения ущерба в крупном размере воспринимается судами априори. Такая ситуация на практике приводит к нарушению принципа законности, а значит, ставит вопрос об обоснованности привлечения к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ.

10. Рассматриваемое преступление совершается с корыстной целью, которая заключается в стремлении виновного извлечь выгоду имущественного характера для себя или других лиц путем незаконного удержания имущества либо уклонения от уплаты обязательных платежей, в результате чего собственнику или иному владельцу причиняется реальный ущерб или ущерб в виде неполучения должного.

Литература

1. Архипов С.И. Собственность: правовые грани: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 296 с.

2. Бавсун М.В. Изменения и дополнения уголовного законодательства как «эффективное» средство противодействия преступности // Международные юридические чтения: мат-лы ежегод. науч.-практ. конф-ции. Омск, 2009. Ч. III. С. 3-6.

3. Бавсун М.В., Николаев К.Д., Рагозина И.Г. Проблемы субъективного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за нарушения правил ведения горных, строительных или иных видов работ // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1. С. 39-44.

4. Бакрадзе А.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. 399 с.

5. Безверхов А.Г. Имущественные преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2002. 42 с.

6. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2006. 184 с.

7. Бойко А.И. Уголовно-правовая квалификация незаконного использования электроэнергии // Вопросы борьбы с преступностью. 1985. Вып. 42. С. 38-43.

8. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 755 с.
9. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М.: Юрид. лит., 1971. 168 с.
10. Ботвин И.В. Некоторые вопросы виновного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 15-й междунар. науч.-практ. конф-ции. В 2 ч. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2017. Ч. 2. С. 13-15.
11. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 22 с.
12. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 168 с.
13. Векленко В.В. Квалификация хищений: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2001. 256 с.
14. Винокуров В.Н. Объект преступления: аспекты понимания, способы установления и применение уголовного закона: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 288 с.
15. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2008. 248 с.
16. Галахова А.В. Уголовная ответственность за должностные преступления сотрудников органов внутренних дел. М.: Московская спец. сред. шк. милиции МВД СССР, 1988. 60 с.
17. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Часть общая. В 2 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. Т. 1. 793 с.
18. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 3-е изд., испр. М.:ЮрИнфоР, 2002. 310 с.
19. Гельфер М.О. О квалификации незаконного пользования электрической и другой энергией // Социалистическая законность. 1983. № 8. С.48-49.
20. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1999. 337 с.

21. Ермакова О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2011. 224 с.

22. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2009. 336 с.

23. Жалинский А.Э. Актуальные проблемы уголовного права Российской Федерации и зарубежных государств (Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: сб. ст. / под ред. Э.В. Плывачевского. Бялысток, 1988. 662 с.) // Право и политика. 2001. № 2. С. 147-150.

24. Зайнутдинов Р.С. Уголовно-правовые аспекты уклонения от уплаты налогов или страховых взносов (по материалам Западно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. 24 с.

25. Изосимов С.В., Чупрова А.Ю. Лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ): юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. 191 с.

26. Климанов А.М. Некоторые вопросы общей квалификации преступлений против собственности, совершенных несовершеннолетними // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5-2. С. 17-20.

27. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: монография. М.: Юристъ, 1998. 115 с.

28. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учеб.-практ. пособие. М.: Антея 2000, 2000. 288 с.

29. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.

30. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. 352 с.

31. Кузьмин В.Ф. Кредитные и расчетные правоотношения в промышленности. М.: Юрид. лит., 1975. 200 с.

32. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с.

33. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 1997. 256 с.

34. Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. 70 с.
35. Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности: учеб. пособие. Волгоград: Волгоградский юридический институт МВД России, 1999. 80 с.
36. Маркова Ю.В., Степанова М.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против собственности на железнодорожном транспорте: монография. Белгород: Белгородский юрид. ин-т МВД России, 2014. 84 с.
37. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 2000. 136 с.
38. Мороз Д.Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2013. 22 с.
39. Навроцкий В. Уголовная ответственность за незаконное пользование электрической и другими видами энергии // Социалистическая законность. 1984. № 2. С. 49-51.
40. Перч Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 216 с.
41. Плохова В.И. Особенная часть уголовного права: учеб. пособие. В 2 ч. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2006. Ч. 1. 228 с.
42. Попов Н.В. Человек и закон. Обман – преступление против стариков // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 31-34.
43. Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Томский гос. ун-т, 2012. 168 с.
44. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 304 с.
45. Розенцвайг А.И. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России: вопросы истории, теории, практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 238 с.
46. Уголовное право России. Части Общ. и Особ.: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 624 с.
47. Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 213 с.
48. Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 18 с.

49. Яни П.С. Безналичные средства – предмет хищения? // Законность. 2002. № 1. С. 46-47.

50. Яни П.С. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоении и растрате: объективная сторона преступления // Законность. 2008. № 4. С. 14-20.

**Сводные данные по результатам анкетирования
работников судебных и правоохранительных органов
по проблеме уголовной ответственности за причинение
имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием**

В ходе подготовки монографического исследования, посвященного проблеме уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, на территории республик Алтай, Тыва, Хакасия, Алтайского, Краснодарского, Красноярского краев, Архангельской, Белгородской, Брянской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Омской, Томской областей, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург было проведено анкетирование работников судебных и правоохранительных органов.

Выстроенные организатором исследования рабочие гипотезы нашли отражение в анкете и касались проблем квалификации деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

В анкетировании приняло участие 179 респондентов (109 судей и 70 участковых уполномоченных полиции, следователей и дознавателей органов внутренних дел)¹.

1.	Приходилось ли Вам принимать участие в расследовании или рассмотрении уголовных дел по ст. 165 УК РФ?	
1.1.	Да, часто	9,5
1.2.	Однажды	24
1.3.	Не приходилось	66,5
2.	Какой процент из возбужденных уголовных дел по данному составу, на Ваш взгляд, доходит до стадии судебного разбирательства?	
2.1.	Менее 10%	67,6
2.2.	Менее 25%	11,7
2.3.	Менее 50%	7,8
2.4.	Более 50%	12,9
3.	Считаете ли Вы обоснованным включение законодателем в диспозицию ч. 1 ст. 165 УК РФ признака «крупный размер»?	
3.1.	Да	69,8
3.2.	Нет	8,9
3.3.	Затрудняюсь ответить	19,6
4.	Целесообразно ли с целью приведения оценочных признаков в соответствие с примечанием к ст. 158 УК РФ, в главе 21 УК РФ (в частности, п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ) использовать единые категории «крупный размер», «особо крупный размер»?	
4.1.	Да	76,5
4.2.	Нет	8,9
4.3.	Затрудняюсь ответить	14,5

¹ Все данные отражены в процентах, округлены до десятых.

5.	Возможно ли, на Ваш взгляд, причинить имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения с использованием служебного положения?	
5.1.	Да	68,1
5.2.	Нет	12,3
5.3.	Затрудняюсь ответить	19,6
6.	Считаете ли Вы, что причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения может быть совершено тайно (например, несанкционированное (минуя приборы учета) использование электроэнергии)?	
6.1.	Да	66,5
6.2.	Нет	12,8
6.3.	Затрудняюсь ответить	20,7
7.	Охватывает ли, на Ваш взгляд, действующая редакция ст. 159 УК РФ некоторые случаи причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения?	
7.1.	Да	30,7
7.2.	Нет	45,2
7.3.	Затрудняюсь ответить	24
8.	Считаете ли Вы целесообразным исключить ст. 165 из УК РФ, при этом внести соответствующие изменения в УК РФ?	
8.1.	Да	51,4
8.2.	Нет	31,3
8.3.	Затрудняюсь ответить	17,3
9.	Согласны ли Вы со следующей редакцией ст. 159 УК РФ в случае исключения ст. 165 УК РФ: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество либо причинение иного имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, наказывается...»?	
9.1.	Да	43
9.2.	Нет	32,4
9.3.	Затрудняюсь ответить	24,6
10.	Согласны ли Вы, что электрическая, тепловая и другие виды энергии, за пользование которыми взимается плата, могут быть предметом преступления?	
10.1.	Да	72,1
10.2.	Нет	18,4
10.3.	Затрудняюсь ответить	9,5
11.	Целесообразно ли норму об ответственности за хищение газа, электрической и тепловой энергии выделить в самостоятельный состав?	
11.1.	Да	56,4
11.2.	Нет	35,7
11.3.	Затрудняюсь ответить	7,8
12.	Существуют ли, на Ваш взгляд, отличия в обмане или злоупотреблении доверием в действующих редакциях статей 159 и 165 УК РФ?	

12.1.	Да	17,9
12.2.	Нет	58,6
12.3.	Затрудняюсь ответить	23,5
13.	Имеются ли, по Вашему мнению, различия в объекте и предмете посягательства в действующих редакциях вышеуказанных статей?	
13.1.	Да	17,9
13.2.	Нет	45,8
13.3.	Затрудняюсь ответить	36,3
14.	Какие сложности, по Вашему мнению, наиболее часто приходится испытывать судьям и работникам правоохранительных органов при квалификации деяния по ст. 165 УК РФ?	
14.1.	Проблемы отграничения	30,7
14.2.	Определение размера ущерба	45,2
14.3.	Иные проблемы	24

**Сводные данные по результатам анкетирования
ученых – специалистов в области уголовного права
по проблеме уголовной ответственности за причинение
имущественного ущерба путем обмана
или злоупотребления доверием**

В ходе подготовки монографического исследования, посвященного проблеме уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, в Барнаульском юридическом институте МВД России, Омской академии МВД России, Санкт-Петербургском университете МВД России, Тюменском институте повышения квалификации МВД России, Алтайском государственном университете, Горно-Алтайском государственном университете и Томском государственном университете было проведено анкетирование ученых – специалистов в области уголовного права.

Выстроенные организатором исследования рабочие гипотезы нашли отражение в анкете и касались проблем квалификации деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

В анкетировании приняло участие 50 респондентов¹.

1.	Приходилось ли Вам принимать участие в расследовании или рассмотрении уголовных дел по ст. 165 УК РФ?	
1.1.	Да, часто	0
1.2.	Однажды	6
1.3.	Не приходилось	94
2.	Какой процент из возбужденных уголовных дел по данному составу, на Ваш взгляд, доходит до стадии судебного разбирательства?	
2.1.	Менее 10%	58
2.2.	Менее 25%	12
2.3.	Менее 50%	16
2.4.	Более 50%	14
3.	Считаете ли Вы обоснованным включение законодателем в диспозицию ч. 1 ст. 165 УК РФ признака «крупный размер»?	
3.1.	Да	60
3.2.	Нет	34
3.3.	Затрудняюсь ответить	6
4.	Целесообразно ли с целью приведения оценочных признаков в соответствие с примечанием к ст. 158 УК РФ, в главе 21 УК РФ (в частности, п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ) использовать единые категории «крупный размер», «особо крупный размер»?	
4.1.	Да	78
4.2.	Нет	16
4.3.	Затрудняюсь ответить	6

¹ Все данные отражены в процентах, округлены до десятых.

5.	Возможно ли, на Ваш взгляд, причинить имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения с использованием служебного положения?	
5.1.	Да	80
5.2.	Нет	8
5.3.	Затрудняюсь ответить	12
6.	Считаете ли Вы, что причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения может быть совершено тайно (например, несанкционированное (минуя приборы учета) использование электроэнергии)?	
6.1.	Да	76
6.2.	Нет	8
6.3.	Затрудняюсь ответить	16
7.	Охватывает ли, на Ваш взгляд, действующая редакция ст. 159 УК РФ некоторые случаи причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения?	
7.1.	Да	24
7.2.	Нет	64
7.3.	Затрудняюсь ответить	12
8.	Считаете ли Вы целесообразным исключить ст. 165 из УК РФ, при этом внести соответствующие изменения в УК РФ?	
8.1.	Да	52
8.2.	Нет	44
8.3.	Затрудняюсь ответить	4
9.	Согласны ли Вы со следующей редакцией ст. 159 УК РФ в случае исключения ст. 165 УК РФ: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество либо причинение иного имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, наказывается...»?	
9.1.	Да	50
9.2.	Нет	38
9.3.	Затрудняюсь ответить	12
10.	Согласны ли Вы, что электрическая, тепловая и другие виды энергии, за пользование которыми взимается плата, могут быть предметом преступления?	
10.1.	Да	62
10.2.	Нет	32
10.3.	Затрудняюсь ответить	6
11.	Целесообразно ли норму об ответственности за хищение газа, электрической и тепловой энергии выделить в самостоятельный состав?	
11.1.	Да	54
11.2.	Нет	40
11.3.	Затрудняюсь ответить	6
12.	Существуют ли, на Ваш взгляд, отличия в обмане или злоупотреблении доверием в действующих редакциях статей 159 и 165 УК РФ?	
12.1.	Да	32

12.2.	Нет	52
12.3.	Затрудняюсь ответить	16
13.	Имеются ли, по Вашему мнению, различия в объекте и предмете посягательства в действующих редакциях вышеуказанных статей?	
13.1.	Да	46
13.2.	Нет	38
13.3.	Затрудняюсь ответить	16
14.	Какие сложности, по Вашему мнению, наиболее часто приходится испытывать судьям и работникам правоохранительных органов при квалификации деяния по ст. 165 УК РФ?	
14.1.	Проблемы отграничения	36
14.2.	Определение размера ущерба	38
14.3.	Иные проблемы	26

**Сводные данные
о результатах изучения судебно-следственной практики
по делам о причинении имущественного ущерба
путем обмана или злоупотребления доверием**

Общие положения

В ходе проведения монографического исследования изучена практика применения уголовного законодательства по делам о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Эмпирическую базу исследования правоприменительной практики составили данные архивных уголовных дел, расследованных по фактам причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, прошедших стадию судебного разбирательства и имеющих вступившие в силу решения суда.

Нами изучены 286 уголовных дел¹, рассмотренных судами республик Алтай, Саха (Якутия), Алтайского, Краснодарского, Красноярского, Пермского краев, Астраханской, Архангельской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Омской, Самарской, Свердловской, Томской областей, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

№ п/п	Судебные органы, рассмотревшие уголовное дело	Количество уголовных дел
1.	Судебные органы Республики Саха (Якутия)	2
2.	Судебные органы Алтайского края	35
3.	Судебные органы Краснодарского края	21
4.	Судебные органы Красноярского края	13
5.	Судебные органы Пермского края	6
6.	Судебные органы Астраханской области	7
7.	Судебные органы Архангельской области	25
8.	Судебные органы Белгородской области	8
9.	Судебные органы Брянской области	5

¹ Изучено 204 уголовных дела, прошедших стадию судебного разбирательства и имеющих вступившие в силу решения суда (в т.ч. 185 уголовных дел с обвинительным приговором) в редакции ст. 165 УК РФ до 07.12.2011, а также 82 уголовных дела, прошедших стадию судебного разбирательства и имеющих вступившие в силу решения суда (в т.ч. 70 уголовных дел с обвинительным приговором) в редакции ст. 165 УК РФ после 07.12.2011.

10.	Судебные органы Волгоградской области	6
11.	Судебные органы Ивановской области	14
12.	Судебные органы Калининградской области	10
13.	Судебные органы Ленинградской области	15
14.	Судебные органы Московской области	31
15.	Судебные органы Новосибирской области	14
16.	Судебные органы Омской области	11
17.	Судебные органы Ростовской области	3
18.	Судебные органы Самарской области	5
19.	Судебные органы Свердловской области	7
20.	Судебные органы Томской области	14
21.	Судебные органы города федерального значения Москва	20
22.	Судебные органы города федерального значения Санкт-Петербург	14

Кроме того, для целей монографического исследования изучены 60 уголовных дел, прошедших стадию судебного разбирательства и имеющих вступившие в силу решения суда по ст. 159, 160, 176, 177, 194, 198, 199, 201, 272, 285 УК РФ, рассмотренных судами Алтайского, Краснодарского краев, Архангельской, Калининградской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Омской, Томской областей, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

№ п/п	Судебные органы, рассмотревшие уголовное дело	Количество уголовных дел
1.	Судебные органы Алтайского края	15
2.	Судебные органы Краснодарского края	7
3.	Судебные органы Архангельской области	9
4.	Судебные органы Калининградской области	3
5.	Судебные органы Ленинградской области	5
6.	Судебные органы Московской области	5
7.	Судебные органы Новосибирской области	2
8.	Судебные органы Омской области	4
9.	Судебные органы Томской области	5

10.	Судебные органы города федерального значения Москва	3
11.	Судебные органы города федерального значения Санкт-Петербург	2

Результаты изучения практики применения уголовного законодательства по делам о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием:

Для изучения уголовных дел о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием была разработана специальная программа, основные положения которой касаются социально-демографической и уголовно-правовой характеристик осужденных, признаков состава преступления, квалифицирующих признаков, вида, размера и назначения наказания, основания для освобождения от уголовной ответственности.

Количество лиц, осужденных за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, – 282 человека.

1. Сведения о лице, совершившем причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием:		
1.1.	Пол:	
1.1.1.	мужской	67,4%
1.1.2.	женский	32,6%
1.2.	Возраст:	
1.2.1	до 30 лет	22,7%
1.2.2.	от 35 до 45 лет	34,4%
1.2.3.	от 45 до 60 лет	30,9%
1.2.4.	более 60 лет	12,4%
1.3.	Образование:	
1.3.1.	неполное среднее	7,1%
1.3.2.	среднее	19,1%
1.3.3.	среднее специальное	27,7%
1.3.4.	неполное высшее	8,9%
1.3.5.	высшее	37,2%
1.4.	Род занятий:	
1.4.1.	безработный	20,2%
1.4.2.	рабочий	15,6%

1.4.3.	служащий	27,3%
1.4.4.	предприниматель	24,1%
1.4.5.	иное	12,8%
1.5.	Наличие судимости:	
1.5.1.	да	15,6%
1.5.2.	нет	84,4%
1.6.	Снята или погашена судимость на момент привлечения к уголовной ответственности:	
1.6.1.	да	8,9%
1.6.2.	нет	91,1%
1.7.	Наличие в деле характеризующего материала:	
1.7.1.	да	100%
1.7.2.	нет	-
2. Сведения о преступлении:		
2.1.	Преступление квалифицировано:	
2.1.1.	органами предварительного расследования	89,7%
2.1.2.	судом	10,3%
2.2.	Способ совершения преступления:	
2.2.1.	обман	54,6%
2.2.2.	злоупотребление доверием	33,1%
2.2.3.	обман и злоупотребление доверием	12,3%
2.3.	Квалифицирующие признаки, предусмотренные ст. 165 УК РФ в редакции до 07.03.2011:	
2.3.1.	крупный ущерб	12,8%
2.3.2.	особо крупный ущерб	7,8%
2.3.3.	группой лиц по предварительному сговору	5,9%
2.3.4.	организованной группой	-
2.3.5.	без квалифицирующего признака	73,5%
2.4.	Квалифицирующие признаки, предусмотренные ст. 165 УК РФ в редакции после 07.03.2011:	

2.4.1.	особо крупный ущерб	30,4%
2.4.2.	группой лиц по предварительному сговору	8,9%
2.4.3.	организованной группой	-
2.4.3.	без квалифицирующего признака	60,7%
3. Сведения о наказании, назначенном за совершение преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ в редакции до 07.03.2011:		
3.1.	Вид наказания:	
3.1.1.	штраф, в т.ч. в качестве дополнительного вида наказания	48,7% (14%)
3.1.2.	арест	-
3.1.3.	обязательные работы	11,9%
3.1.4.	исправительные работы	9,7%
3.1.5.	лишение свободы на определенный срок	29,7%
3.2.	Размер наказания в виде:	
3.2.1.	<i>штрафа</i>	
3.2.1.1.	менее 3000 рублей	46,7%
3.2.1.2.	от 3000 до 6000 рублей	35,6%
3.2.1.3.	от 6000 до 30 000 рублей	13,3%
3.2.1.4.	от 30 000 до 80 000 рублей	4,4%
3.2.2.	<i>обязательных работ</i>	
3.2.2.1.	до 150 часов	63,6%
3.2.2.2.	более 150 часов	36,4%
3.2.3.	<i>исправительных работ</i>	
3.2.3.1.	менее 6 месяцев	66,7%
3.2.3.2.	более 6 месяцев	33,3%
3.2.4.	<i>лишения свободы на определенный срок</i>	
3.2.4.1.	до 1 года	78,2%
3.2.4.2.	более 1 года	27,8%
3.3.	Освобождение от уголовной ответственности:	
3.3.1.	деятельное раскаяние	0,9%

3.3.2	примирение сторон	10,3%
3.3.3	обвинительный приговор	88,8%
4. Сведения о наказании, назначенном за совершение преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ в редакции после 07.03.2011:		
4.1.	Вид наказания:	
4.1.1.	штраф, в т.ч. в качестве дополнительного вида наказания	47,2% (21,4%)
4.1.2	ограничение свободы	1,4%
4.1.3.	принудительные работы	1,4%
4.1.4.	лишение свободы на определенный срок	50%
4.2.	Размер наказания в виде:	
4.2.1.	<i>штрафа</i>	
4.2.1.1.	менее 100 000 рублей	56,3%
4.2.1.2.	от 100 000 до 200 000 рублей	28,1%
4.2.1.3.	более 200 000 рублей	15,6%
4.2.2.	<i>лишения свободы на определенный срок</i>	
4.2.2.1.	до 1 года	37,1%
4.2.2.2.	более 1 года	62,9%
4.3.	Освобождение от уголовной ответственности:	
4.3.1.	деятельное раскаяние	1,8%
4.3.2	примирение сторон	12,5%
4.3.3	истекли сроки давности	17,9%
4.3.4	отсутствие состава преступления	5,4%
4.3.5	обвинительный приговор	62,1%
5. Судебное усмотрение		
5.1	ст. 64 УК РФ	6,7%
5.2	ст. 73 УК РФ	67,6%

Содержание

Введение	3
§ 1. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в России и странах СНГ	5
§ 2. Уголовно-правовая характеристика объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ	11
§ 3. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.....	28
§ 4. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.....	50
Заключение.....	70
Литература	72
Приложение	77

Научное издание

Ботвин Илья Викторович

**Первоначальная квалификация причинения
имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления
доверием участковыми уполномоченными полиции**

Монография

Редактор Е.Г. Авдюшкин

Корректурa,
компьютерная верстка М.В. Егерь

Дизайн обложки Е.О. Ифутиной

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.

Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 29.11.2018. Формат 60x84/16.
Ризография. Усл. п.л. 5,6. Тираж 53 экз. Заказ 562.
Барнаулский юридический институт МВД России.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656099, Барнаул, ул. Чкалова, 49; www.бюи.мвд.рф.

